

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет»
(Национальный исследовательский университет)
Юридический институт
Кафедра «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
УЧАСТИЕ СПЕЦИАЛИСТА В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

ЮУрГУ – 40.04.01.2020.Юм -375

Руководитель выпускной
квалификационной работы
Ястребова Татьяна Ивановна,
к.ю.н., доцент кафедры

_____ 2020 г.

Автор выпускной
квалификационной работы
Хацко Юлия Юрьевна

_____ 2020г.

Нормоконтролер
Морозова Юлия Аскарровна,
к.ю.н., доцент

_____ 2020 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1	ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ	
1.1	Понятие и признаки специальных познаний.....	9
1.2	Специалист как участник уголовного судопроизводства: признаки, предъявляемые к нему требования.....	20
1.3	Характеристика и содержание основных элементов уголовно-процессуального статуса специалиста.....	28
Глава 2	ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ	
2.1	Формы использования специальных познаний в уголовном процессе. Функциональная характеристика полномочий специалиста.....	40
2.2	Процессуальный порядок участия специалиста в отдельных следственных действиях.....	55
Глава 3	МЕСТО СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ	
3.1	Разграничение процессуального статуса и функционального назначения эксперта и специалиста.....	72
3.2	Соотношение процессуального положения врача, психолога, педагога, переводчика и специалиста при участии в уголовном судопроизводстве.....	79
3.3	Особенности процессуального взаимодействия специалиста с иными участниками уголовного процесса.....	86
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	96
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	101

ВВЕДЕНИЕ

Раскрытие и расследование уголовных дел в современный период представляют собой сложную, многоаспектную деятельность, которая невозможна без использования знаний и опыта высококвалифицированных специалистов в самых различных отраслях и сферах деятельности.

Все более усложняющиеся способы совершения преступлений, активное использование преступниками достижений научно-технического прогресса, значительно возросшие требования к доказательственной значимости результатов следственных действий, убедительно свидетельствуют о необходимости более широкого использования специальных знаний для обнаружения, раскрытия и расследования многих преступлений.

Исключительная значимость привлечения так называемых сведущих лиц в процесс производства по уголовному делу обусловлена, по крайней мере, тремя обстоятельствами. Во-первых, своевременным освоением сведущими лицами новейших достижений науки и техники. Во-вторых, способностью целенаправленно и высокопрофессионально использовать эти знания, что само по себе открывает неограниченные возможности для получения достоверных доказательств и в конечном итоге установления истины по уголовному делу. В-третьих, незаменимостью обладателей этих знаний как в информационном (удостоверительном) плане, так и в процессуальном.

Производство судебной экспертизы получило широкое распространение в процессе доказывания, однако, как показывает практика, деятельность правоохранительных органов по привлечению специалистов к участию в уголовном процессе не в полной мере отражает возможности уголовно-процессуального закона. Использование специальных познаний данного сведущего лица, как правило, ограничивается оказанием консультативной и технической помощи, результаты которой не облакаются в форму доказательств. Заключение и показания специалиста остаются за пределами процесса доказывания. Во многом данный отказ от деятельности специалиста

объясняется сложившимися в результате недоработанной юридической техники трудностями у правоприменителей в разграничении компетенции эксперта и специалиста, заключений названных сведущих лиц, подменой одной категории другой, отсутствием механизма процессуального закрепления результатов деятельности специалиста.

Целью данной научной работы являются системный анализ теоретических, формально-юридических и логико-гносеологических проблем процессуально-правового положения специалиста в уголовном судопроизводстве, разработка на его основе научно-практических рекомендаций процессуального оформления различных форм использования специальных познаний данного сведущего лица, определение возможных вариантов и направлений совершенствования норм уголовно-процессуального закона и правоприменительной деятельности для эффективного использования института специалиста в уголовном процессе.

Данная цель находит свое воплощение в постановке и решении следующих задач:

- рассмотреть содержание законодательной базы, лежащей в основе данного правового института уголовно-процессуального права;

- определить общие понятия, признаки и содержание специальных познаний и выявить их особенности, характерные для специалиста;

- определить концептуальные и правовые основы понятия «специалист» установить содержание основных элементов правового статуса данного сведущего лица как участника уголовного судопроизводства;

- обозначить принципы и правила взаимодействия специалиста с иными участниками процесса;

- изучить формы использования специальных познаний, установить критерии их разграничения и с учетом процессуального статуса специалиста определить функциональную направленность его полномочий;

-проанализировать теоретические положения и практику привлечения специалиста к расследованию уголовного дела для выработки механизма процессуального порядка его участия в отдельных следственных действиях;

-провести сравнительный анализ статуса и компетенции специалиста и психолога, педагога, переводчика, врача, с одной стороны, и эксперта - с другой;

-выявить особенности и проблемы применения заключения и показаний специалиста как самостоятельных источников доказательств с учетом эмпирической базы диссертационного исследования;

- внести конструктивные предложения и рекомендации по развитию и совершенствованию нормативной и практической базы института участия специалиста в уголовном судопроизводстве.

Объектом исследования являются общественные правоотношения, возникающие в процессе привлечения специалиста как лица, обладающего специальными знаниями, для участия в уголовном судопроизводстве в процессе доказывания.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, регулирующие порядок привлечения специалиста, специальная уголовно-процессуальная литература по анализируемой проблеме, а также следственно-судебная практика применения уголовно-процессуального законодательства.

Теоретические основы участия специалиста в уголовном судопроизводстве неоднократно анализировались отечественными и зарубежными учеными-юристами. В научной среде первые попытки в формировании качественной оценки использования специальных познаний сведущих лиц в уголовном судопроизводстве приходится на конец XIX - начало XX веков. В дореволюционный период проблемам участия сведущих лиц в уголовном судопроизводстве посвящены труды Е. Ф. Буринского, Л. Е. Владимирова, Ю. Глазера, И. Я. Фойницкого, И. Н. Якимова. В советский период данная тема была освещена в работах В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, В. Г. Заблоцкого, И. Л. Петрухина, Р. Д. Рахунова и многих других авторов.

Нормативную основу исследования составили действующее в советское время и в современный период уголовное, уголовно-процессуальное законодательство, в том числе федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты Российской Федерации.

Методологическую основу исследования составили методы теоретического познания, такие как историко-юридический, сравнительно-правовой, формально-логический, системно-структурный и другие научные методы исследования.

Научная новизна исследования находит выражение в следующих основных положениях, выносимых на защиту:

1) во всех работах, в которых рассматриваются проблемы использования специальных познаний в уголовном процессе, либо освещаются отдельные вопросы участия специалиста, либо лишь упоминается о привлечении названного сведущего лица при исследовании основ производства судебной экспертизы. Поэтому, несмотря на обилие трудов по схожей тематике, впервые на уровне научно-квалификационной работы, с учетом вступления в силу последних дополнений уголовно-процессуального законодательства и положений правоприменительной практики, проведен комплексный анализ основополагающих категорий института специалиста, в том числе с учетом исторических тенденций его развития и существования в уголовном процессе отдельных стран ближнего зарубежья.

2) участие специалиста в досудебном производстве по уголовным делам, в любой форме – дачи письменного заключения, участия в ОРМ, следственных действиях, при проведении документальных проверок и ревизий, создает (если не абсолютную, то определенную – специально-профессиональную) гарантию достоверности (объективности) результатов познавательной деятельности сотрудников правоохранительных органов при выявлении, расследовании и раскрытии этих преступлений.

3) Предлагаются следующие изменения и дополнения в УПК РФ:

– изложить часть 1 ст. 58 УПК РФ изложить в следующем виде: «Специалист – лицо, для содействия в постановке вопросов эксперту, а так же для содействия при назначении судебной экспертизы, участия в производстве документальных проверок, ревизий, исследований предметов и документов, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»;

– изменить ч. 2 ст. 58 УПК РФ следующим образом: «Привлечь лицо в качестве специалиста может следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор, суд, судья и защитник. Порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях определяется ст. 168 и 270 настоящего Кодекса»;

– дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ (специалист вправе) п. 5 следующего содержания: «...ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения».

– предлагается ч. 1 ст. 168 УПК РФ дополнить следующей формулировкой: «Помимо случаев обязательного участия специалиста в следственных действиях, предусмотренных в Кодексе, следователь, дознаватель вправе вызвать специалиста для участия в следственном действии по своему усмотрению».

Эмпирическую основу исследования составили результаты анализа материалов уголовных дел, за период 2010-2019 гг.

Структура диссертационного исследования определена с учетом поставленных целей и задач. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих: восемь параграфов, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА 1. ОСНОВЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОЛОЖЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА КАК УЧАСТНИКА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ

1.1 Понятие и признаки специальных познаний

Законодатель в норме-дефиниции, посвященной специалисту указывает лишь единственный признак, которому он должен соответствовать. Это наличие специальных знаний.

По мнению Е.А. Мацун в любой науке специальная лексика и терминология служат как познавательным, так и коммуникативным средством между наукой и практикой, но эта цель достигается при условии, если все научные термины точно определены и не допускают различные толкования¹.

Именно поэтому важно произвести унификацию терминологии, употребляемой в процессе правового регулирования института специалиста.

В лингвистике предлагается два варианта определения для обоих терминов - и «знания», и «познания». Однако лингвистическое толкование названных понятий указывает на их синонимичность, поскольку и «знание» и «познание» рассматривается, во-первых, как процесс постижения закономерностей объективного мира (действительности), то есть процесс приобретения знаний и, во-вторых, как результат данного процесса, совокупность приобретенных знаний.

В философии познание рассматривается как обусловленный, прежде всего практикой, процесс приобретения и развития знания, его постоянное углубление, расширение и совершенствование. Знание же определяется как объективная реальность, данная в сознании человека, который в своей деятельности отражает, идеально воспроизводит объективные закономерные

¹Гирейчук В. В. К вопросу о понятии специальных технических средств, используемых в уголовном судопроизводстве и оперативно-розыскной деятельности // Следователь. 2009. № 7. С. 29.

связи реального мира¹, это «проверенный общественно-исторической практикой и удостоверенный логикой результат процесса познания действительности, адекватное ее отражение в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий»².

В теории уголовного процесса также используются два термина - «специальные знания» и «специальные познания».

В процессе научных споров по поводу применения того или иного термина сформировалось три основных подхода к решению данного вопроса:

1) использование термина «познания» предпочтительнее, чем термина «знания»³;

2) использование термина «знания» предпочтительнее, чем термина «познания»⁴;

3) некоторые исследователи считают, что проблемы разграничения понятий «специальные знания» и «специальные познания» в уголовном процессе не существует, поскольку эти понятия трактуются однозначно в толковом словаре русского языка⁵. Большинство авторов используют оба термина в пределах одного научного труда, не проводя каких-либо разграничений между ними.

И. Трапезникова вообще предлагает полностью исключить термин «познания» из понятийного аппарата науки уголовно-процессуального права в том контексте, в котором он используется. По ее мнению, в качестве знания выступает не вся информация, а лишь та ее часть, которая преобразована и переработана субъектом познания. Поэтому то, что отдельные авторы

¹Философия: учебник / под.ред. В. П. Кохановский. 3-е изд., перераб. и доп. Ростов-на-Дону: «Феникс», 2002. С. 190.

²Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

³Селина Е. В. Применение специальных познаний в уголовном процессе. М., 2002. С. 7

⁴Трапезникова И. И. Специальные знания в уголовном процессе России (понятие, признаки, структура): автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2004. С. 8, 13 - 14

⁵Шапиро Л. Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов. Саратов, 2001. С. 18

определяют как знание, на самом деле является информацией, а то, что предполагают под познаниями, и есть собственно знание.¹

По мнению Е. Мацун термин «специальные знания» произволен от понятия «специальность» (профессия)². В частности, В. В. Циркаль считает, что специальные знания - это «профессиональные знания, которыми человек обладает в силу избранной профессии». Поддерживаем мнение Е. П. Гришиной о том, что с подобными трактовками согласиться нельзя, поскольку, «специальные знания могут быть получены не только в результате профессиональной подготовки». Кроме того, не всегда лицо обладает навыками и умениями, необходимыми для выполнения хоть и избранных им самим профессиональных обязанностей.³

Существуют и иные взгляды на определение «специальных познаний (знаний)», прежде всего как на знания и навыки в области науки, техники, искусства, ремесла, используемые в расследовании преступлений. Так, А. В. Кудрявцева, В. Смирнов, И. И. Трапезникова определяют специальные знания как «систему научно обоснованных и практически апробированных знаний теоретического и прикладного характера (исключая специальные знания в области права, связанные с уголовно-правовой оценкой обстоятельств уголовного дела и с принятием решений процессуального характера) и специальных умений, используемых в порядке и целях, установленных уголовно-процессуальным законом»⁴.

Классическим можно считать одно из первых определений, которое было дано А. А. Эйсманом еще в 1967 году, согласно которому «... это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения;

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

²Циркаль В. В. Тактика производства следственных действий с участием специалиста: дис. ... канд. юрид. наук. Киев, 1984. С. 22 - 23.

³ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

⁴Мельникова Э. Б., Петрухин И. Л. О комплексной экспертизе в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1963. № 10. С. 113 - 117

это знания, которыми располагает ограниченный круг специалистов ...» . Подобного мнения придерживаются Э. Б. Мельникова и И. Л. Петрухин и многие другие авторы.

Данная позиция, несмотря на ее неопределенность, оказалась достаточно устойчивой. Однако данное А. А. Эйсманом определение в литературе было подвергнуто серьезной критике по причине того, что в нем не содержится указание на необходимость теоретической и практической подготовки лиц, обладающих такими знаниями, и не назван такой важный элемент специальных знаний, как наличие навыков в их применении. С учетом названных недостатков, В. Д. Арсеньевым и В. Г. Заблоцким было дано подробное определение специальных знаний, как, впрочем, и познаний¹: «Специальные знания в уголовном процессе следует рассматривать как систему сведений, полученных в результате научной и практической деятельности в определенных областях (медицина, бухгалтерия, автотехника) и зарегистрированных в научной литературе, методических пособиях, инструкциях и т.д.», а термин «специальные познания» дополнен только наличием еще и навыков применения полученных знаний².

Подробное определение рассматриваемых терминов также приводится Е. П. Гришиной, содержание которых сводится к тому, что это информация, полученная в результате теоретической и практической деятельности людей (специальные знания), знания, умения и навыки (специальные познания), за исключением правовых познаний (юридических знаний) лица, осуществляющего производство по уголовному делу, необходимые для установления истины по делу.

И. Н. Сорокотягин и Д. А. Сорокотягина определяют специальные познания как любые (неправовые в своей основе) знания, полученные в

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013.С. 23.

²Арсеньев В. Д., Заблоцкий В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 3

результате специальной подготовки или профессионального опыта, не являющиеся общедоступными и общеизвестными и применяемые в порядке, установленном законом. Они указывают, что «специальные познания включают в себя профессиональный опыт, навыки, умения».

Существует и несколько иная точка зрения, следуя которой отдельные отрасли права не являются исключительно юридическими в силу их комплексности, и отнесение их к специальным, не оспаривает тезис о том, что юридические знания не являются специальными. Так, например, И. Н. Сорокотягин считает, что юридические знания необходимо разграничить на две подгруппы: а) чисто правовые (уголовное, гражданское, уголовно-процессуальное право и др.); б) специальные (криминалистическая техника, судебная медицина, судебная психиатрия, судебная бухгалтерия и др.).

Подобного мнения о разделении юридических знаний придерживаются некоторые другие авторы. Однако, как верно замечает И. Трапезникова, деление юридических знаний на правовые и специальные не содержит конкретного критерия (основания) для такого деления. При подобном делении (на правовые и специальные) получается, что специальные юридические знания не являются правовыми. Более того, если следовать указанной дифференциации специальных знаний на правовые и иные, то в случае использования лицом, ведущим производство по делу, любых специальных познаний, например, из области криминалистической техники, что имеет широкое распространение при проведении следственных действий (к примеру, осуществление самостоятельно следователем видео-, аудио- или фотосъемки), приведет к утере использованных познаний специального характера. Для более ясного разъяснения обратимся к отличной от юриспруденции области знаний. Так, многие из обывателей могут перевязать рану, наложить шину и даже произвести первоначальные реанимационные действия, но это не относит

данных лиц к врачам, и выполнение указанных действий рядовым гражданином не снимает потребности в квалифицированной медицинской помощи.¹

В законодательстве нет полного запрета на привлечение сведущего лица для разрешения правового вопроса, а даются лишь пределы использования специальных познаний. Однако в научной среде существует множество сторонников абсолютной недопустимости проведения правовой экспертизы. В то же время, некоторые из указанных авторов допускают ряд исключений. К примеру, М. С. Строгович и И.Л. Петрухин допускали производство экспертиз по вопросам иностранного права, знания которого они относили к специальным.

В сущности, в приведенных выше правовых документах речь идет о неправомерности постановки перед экспертом вопросов, ответ на которые представлял бы правовую оценку деяния. Данное положение безоговорочно признается всеми юристами, в том числе и сторонниками производства правовых экспертиз. Таким образом, бесспорно, никто из процессуалистов не относит к специальным - знания в области материального и процессуального права, связанные с правовой оценкой фактических обстоятельств дела, квалификацией и определением виновности лица, совершившего преступления.

В рамках установления пределов использования специальных познаний в области права И. И. Трапезникова поясняет, что при разрешении вопроса о толковании того или иного юридического термина в рамках процессуальной деятельности сведущее лицо может оказывать консультационную помощь, но только справочного характера. Сведущее лицо не должно при этом излагать собственное мнение по тому или иному правовому вопросу, поскольку оценка юридических аспектов дела и применение нормы права при производстве по делу находятся в компетенции лица, ведущего производство по делу.

Считаем данное утверждение спорным. В ходе сообщения сведений из любой области знаний, даже справочного характера, специалист анализирует,

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

интерпретирует нормы права, разъясняет их применение, то есть высказывает свое мнение. Кроме того, согласимся с позицией Е. Р. Российской, которая считает, что во многих случаях просто консультации с использованием юридических знаний бывает недостаточно. Необходимы именно исследования по определенным вопросам права, результаты которых даются письменно и оформляются в виде заключения (мнения) сведущего лица. В то же время, по мнению данного автора, «данный документ не имеет процессуального статуса и на практике используется двояко: либо содержащиеся в нем сведения переносятся адвокатом, реже следователем или судьей в соответствующие процессуальные документы уже от собственного имени (автор тогда вообще не указывается), либо документ приобщается к материалам дела в качестве иных документов или письменных доказательств». Однако в случае, если мнение специалиста не представляет собой вывод о квалификации преступного события или виновности лица, то есть о правовой оценке фактических обстоятельств дела, стоит согласиться с мнением авторов, допускающих возможность дачи заключения специалистом по некоторым правовым вопросам.¹

Кроме того, сложность состоит в том, что большинство научно-технических и профессиональных правил, унифицирующих и регулирующих порядок осуществления деятельности в различных сферах, закреплены в нормативно-правовых актах и ими санкционированы. «То есть многие нормы, по содержанию научно-технические и профессиональные, по форме являются правовыми». Таким образом, в теории уголовно-процессуального права и в практике уголовного судопроизводства, несмотря на общий запрет на постановку перед экспертом вопросов правового характера, в тех случаях, когда норма права содержит в себе технические правила и предписания, установлено правило, что перед экспертом должен ставиться вопрос о соответствии (несоответствии) определенных действий специальным правилам.

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

Однако, по мнению И. И. Трапезниковой, вопрос о соответствии действий специальным правилам все же носит правовой характер, поскольку в итоге сведущее лицо делает вывод о нарушении закона. Но сведущее лицо может использовать правовые предписания только в целях установления фактических обстоятельств дела, в целях исследования, а не в целях реализации конкретных юридических норм, не в целях уголовно-правовой трактовки деяния.

Мы же солидарны с теми авторами, которые допускают возможность истребования от сведущего лица мнения о соответствии действий нормативным актам и ведомственным документам. Так, А. М. Зинин указывает, что «в рамках любых бланкетных уголовно-правовых норм специалисту может быть задан вопрос о соответствии действий обвиняемого тем нормативным правовым актам, к которым содержит в себе отсылку УК РФ». Установление соответствия или несоответствия исследуемых действий определенным нормативным документам определяет лишь фактические обстоятельства объективной стороны преступления, без которых невозможно оценить степень вины правонарушителя, что и составляет уже юридическую оценку преступных событий, относящуюся к исключительной компетенции лица, ведущего производство по делу.¹

В целом, можно сделать вывод, что правовой характер сведений и вопросов, разрешаемых лицом, имеющим специальные познания, определяется не содержанием их в нормативных документах, а их целевым назначением при производстве по уголовному делу. На наш взгляд, условиями, позволяющими использовать специальные познания в области права в процессе расследования и разрешения уголовных дел, являются:

1. Для использования специальных познаний в области права требуется привлечение к участию специалиста, а не эксперта, во избежание появления каких-либо оснований для признания полученных сведений недопустимыми.

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

2. В целях придания силы доказательств консультативной помощи в области права ее результаты должны иметь форму заключения или показаний специалиста.

3. Толкование норм права должно осуществляться специалистом без моделирования событий.

4. Поскольку оценка доказательств и квалификация деяний входят в компетенцию следователя (суда), специалистом на основе анализа нормативно-правовых актов проводится исследование сведений о фактах для установления фактических обстоятельств дела, уголовно-правовую оценку (квалификацию) которых осуществляет уже субъект доказывания.

5. Постановка вопроса о соответствии (несоответствии) определенных действий специальным правилам, закрепленным в нормативных актах естественно-технического характера, правомерна и допустима.

Для разъяснения последних четвертого и пятого положений приведем два примера. Так, для привлечения лица в качестве обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ (Нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств) обязательно установление специалистом фактических обстоятельств и оценка действий. В данном случае специалистом выступает сотрудник ГИБДД, который устанавливает факт совершения лицом дорожно-транспортного происшествия, то есть фактические обстоятельства. Для привлечения к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 143 УК РФ, необходимо обязательно установление нескольких фактов: 1) нарушение правил техники безопасности или иных правил охраны труда; 2) причинение тяжкого вреда здоровью или смерть человека. Установление данных обстоятельств входит в компетенцию специалиста (эксперта). После оценки действий лиц, ответственных за соблюдение правил безопасности, на соответствие их специальным правилам, сведущим лицом делается вывод о наличии вины. На основе полученных фактических данных производится уголовно-правовая оценка совершенного деяния. Так, по результатам проверки в связи с произошедшим несчастным

случаем на производстве специалистом может быть сделан вывод о нескольких лицах, допустивших нарушения охраны труда. Однако наличие или отсутствие прямой причинно-следственной связи между допущенными нарушениями и наступившими последствиями определяется лицом, ведущим производство по делу.

Таким образом, познания в области юриспруденции также являются специальными, определение которых через указание на исключения из их совокупности правовых недопустимо.¹

В общем, анализируя и обобщая сформулированные различными авторами определения специальных знаний (познаний), в литературе выделяются следующие основные признаки специального познания:

- научная и теоретическая основа применяемых специальных знаний;
- знания приобретены в результате специальной подготовки или в результате практического опыта и не включают в себя профессиональные познания субъекта доказывания, который не может использовать свои познания из других областей познания в качестве доказательств;
- специальные познания представляют систему знаний (в области науки, техники, искусства и ремесла), навыков и умений (практического опыта);
- специальные сведения должны быть достоверными (апробированными, проверенными, признанными истинными, объективными);
- исключение из специальных познаний знаний в области права (юридических знаний), не использование их для правовой оценки обстоятельств, подлежащих доказыванию;
- основание и цель применения специальных познаний - возникновение потребности в их использовании у лица, ведущего производство по делу, и в силу обладания им иным процессуальным статусом;
- для решения задач судопроизводства;

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С.23.

- применение специальных знаний в случаях и порядке, определенных уголовно-процессуальным законом;

- к специальным познаниям не относятся методологические науки, т.к. они основополагающие для всех частных наук и исследований;

- принадлежность этой отрасли знания к какой-либо отрасли права, специальные познания должны характеризовать определенный вид практической деятельности.¹

На основании изложенного, с учетом имеющихся научных положений в литературе мы считаем возможным выделить следующий ряд существенных признаков специальных познаний в уголовном процессе, которые позволили бы отграничить их от иных видов знания:

- научная и теоретическая обоснованность;

- приобретение специальных познаний происходит в результате освоения теоретических и практических навыков и умений их применения;

- структура специальных познаний представляет собой систему взаимофункционирующих элементов: знания (в области науки, техники, искусства и ремесла), навыки (практические навыки) и умения (практический опыт);

- достоверность, предполагающая апробированность, объективность, проверяемость и обоснованность применяемых специальных познаний;

- использование специальных познаний должно быть произведено с соблюдением общих правил и принципов осуществления уголовного судопроизводства.

Совокупность выделенных признаков позволяет нам сформулировать следующее определение специальных познаний: «это любая совокупность научно обоснованных, достоверных знаний, умений и навыков, приобретенных в результате теоретического и практического освоения, применяемых с соблюдением общих правил и принципов уголовного судопроизводства».

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С.23.

1.2 Специалист как участник уголовного судопроизводства: понятие, признаки, предъявляемые к нему требования

Специалист как участник уголовного судопроизводства прошел длительный путь становления, концептуального определения и нормативно-правового закрепления. Главным на этом пути было и остается лишь положение о принадлежности специалиста к сведущим лицам. Лингвистическое истолкование термина «сведущее лицо» сводится к признанию того, что это лицо обладает особыми, зачастую весьма редкими, уникальными знаниями и умением их использовать для достижения поставленной цели.

По мнению известного российского криминалиста Р. С. Белкина, специалистом является «сведущее лицо, привлекаемое следователем (судом) для участия в следственных (судебных) действиях для содействия в собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств».

По мнению Е. П. Гришиной, И. В. Абросимова, специалистом в уголовном судопроизводстве признается сведущее лицо, обладающее специальными, неправовыми знаниями и навыками, профессиональным опытом их применения, независимое и незаинтересованное в определенном исходе дела, в установленном законом порядке привлеченное для обнаружения, изъятия и закрепления доказательств, постановки вопросов эксперту, а также в целях оказания консультативно-справочной деятельности и технического сопровождения процесса получения и закрепления доказательств¹.

По мнению И. Н. Сорокотягина, специалистом признается лицо, которое обладает современными научными, техническими и иными познаниями, профессиональным опытом в определенной деятельности, навыками и умениями использования научно-технических средств, приглашенное органом дознания, следователем, прокурором и судом для участия в следственных

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С.23.

действиях или судебном разбирательстве и оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств. В данном определении важно отметить, что его автор не пытается ограничить назначение специалиста в уголовном судопроизводстве лишь консультативной и технической помощью в процессе доказывания.

При истолковании термина «специалист» М. Е. Сморгунова¹ предлагает на законодательном уровне в определении указать на возможность участия данного сведущего лица в оперативно-розыскных мероприятиях и на стадии возбуждения уголовного дела. В остальном содержание предложенного ею определения дублирует позицию законодателя, изложенную в ст. 58 УПК РФ.

А. Ю. Ушаков предлагает следующую дефиницию: «Специалист – лицо независимое, компетентное, не заинтересованное в исходе дела, обладающее специальными познаниями и навыками, привлекаемое к участию в процессуальных действиях и производству следственных действий в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, посредством дачи показаний в качестве специалиста, дачи заключения специалиста, составления письменных справок и документов». Подобное определение специалиста, основанное на перечислении форм использования его специальных познаний можно встретить и у других авторов, что собственно обусловлено позицией законодателя.² Так, в соответствии со ст. 58 УПК РФ, специалист – это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, для содействия в обнаружении,

¹ Сморгунова М. Е. Специалист в уголовном судопроизводстве: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Орел, 2010. С. 10-11.

² Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

закреплении и изъятии предметов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию.

В уголовном процессе стран ближнего зарубежья – Украины, Республик Беларусь и Казахстана – также предусмотрен такой участник судопроизводства, как специалист, процессуальный статус и функции которого фактически соответствуют нашему законодательству. В законодательстве Украины при определении специалиста в качестве его назначения указано предоставление консультаций и оказание технической помощи без указания конкретных форм использования его специальных знаний и навыков. Общие условия привлечения специалиста в виде «участия и оказания содействия в производстве следственных и других процессуальных действий» отмечены и в УПК Беларуси. Наиболее правильным в изложении определения специалиста, с нашей точки зрения, является позиция законодателя Республики Казахстан.¹ Так, в соответствии с ч.1 ст. 84 УПК РК «В качестве специалиста для участия в производстве по уголовному делу может быть привлечено не заинтересованное в деле лицо, обладающее специальными знаниями, необходимыми для оказания содействия в собирании, исследовании и оценке доказательств путем разъяснения участникам уголовного процесса вопросов, входящих в его специальную компетенцию, а также применения научно-технических средств».

Исходя из существующих определений и мнений различных авторов в литературе выделяют следующие признаки специалиста:

- принадлежность специалиста к сведущим лицам, отграничение его от субъекта доказывания;
- наличие специальных знаний, навыков и умений (практического опыта);
- компетентность;
- независимость;

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

- незаинтересованность;
- обладание определенным объемом прав и обязанностей;
- привлечение лицом, ведущим производство по делу, или сторонами уголовного судопроизводства;
- является самостоятельным участником процесса, не может выступать в качестве иного участника уголовного судопроизводства по делу, по которому привлечен в качестве специалиста;
- может принимать участие в следственных, процессуальных действиях, том числе в оперативно-розыскных мероприятиях и на стадии доследственной проверки; «осуществление деятельности под руководством субъекта доказывания»;
- участие в уголовном процессе посредством оказания научно-технической, консультационной и иной необходимой помощи сторонам судопроизводства и суду в процессе собирания, исследования и оценки доказательств.

Обратим внимание на некоторые указанные признаки специалиста, предусмотренные в УПК РФ, а также на те, которые, по нашему мнению, необходимы для закрепления в законодательстве.

Определенного перечня требований (признаков), предъявляемых к специалисту, уголовно-процессуальный закон не содержит. Исходя из системного анализа уголовно-процессуальных норм (ч. 2 ст. 61, ч. 2 ст. 70, ч.ч. 1, 2 ст. 71, ч. 2 ст. 168 УПК РФ), таковыми являются компетентность, незаинтересованность и независимость. Не способствовало в полной мере разрешению этого вопроса и Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам», из содержания которого следует, что в качестве требований, предъявляемых к сведущим лицам, и распространяющих свое действие и на специалиста, указываются только «компетентность» и «незаинтересованность в исходе».

Рассмотрим указанные требования подробнее. Так, в ч. 2 ст. 168 УПК РФ указано, что перед началом следственного действия следователь должен

выяснить отношение приглашенного специалиста к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, в целях исключения возможной заинтересованности и зависимости сведущего лица.

Заинтересованность означает, что специалист имеет желание или возможность получить, участвуя в деле, какую-либо выгоду лично для себя или других лиц. Как верно отмечает Е. А. Семенов, незаинтересованность специалиста в определенном исходе уголовного дела характеризует его как участника уголовного процесса, не обладающего собственными интересами при производстве по уголовному делу и осуществляющего исключительно функцию содействия правосудию. Независимость специалиста выступает гарантией объективности его показаний и заключения. Согласимся с ним и в том, что было бы целесообразным закрепить данные требования в ст. 58 УПК РФ, но не как элементы правового статуса специалиста, а как качественные его признаки при изложении определения данного участника процесса.¹

Поскольку, как правило, отношение специалиста к иным участникам процесса может быть выяснено только со слов самого сведущего лица или иных лиц, участвующих в деле, единственной гарантией объективного участия сведущего лица может быть только предусмотренная законом ответственность.

Кроме того, отметим, что до начала производства следственного (процессуального) действия специалист может не знать о своей заинтересованности или возможной зависимости, поскольку не обладает сведениями об иных участниках процесса. Специалист при выяснении может не знать самих лиц, участвующих в производстве, но находится в какой-либо зависимости от их близких родственников или же знает подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего только в лицо, не имея представления о их анкетных данных. Подобные сведения могут быть получены только после начала следственного действия при оглашении всех участников. Поэтому предлагаем, в случае, если после начала следственного (процессуального)

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

действия вызванный специалист узнает об обстоятельствах, препятствующих его дальнейшему участию, последний должен заявить о своем самоотводе (либо же отвод заявляется иными участниками).

Уголовно-процессуальный кодекс РФ не дает определения незаинтересованности или независимости специалиста, а лишь содержит указание на определенные обстоятельства, свидетельствующие прямо или косвенно на их наличие. Исходя из анализа норм УПК РФ специалист не может принимать участие в производстве по уголовному делу в случаях, если:

- является или участвовал ранее в ином качестве по данному уголовному делу (п.п. 1, 2 ч. 1 ст. 61, п. 1 ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ). Предыдущее участие лица в производстве по уголовному делу в качестве специалиста не является основанием для его отвода (ч. 2 ст. 71 УПК РФ);

- является близким родственником или родственником любого из участников производства по данному уголовному делу (п. 3 ч. 1 ст. 61, п. 1 ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ);

- имеются иные обстоятельства, дающие основания полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61, п. 1 ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ);

- находился или находится в служебной или иной зависимости от сторон или их представителей (п. 2 ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ);

- обнаружится его некомпетентность (п. 3 ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ).

По мнению Е. В. Селиной, компетентность сведущего лица, участвующего в уголовном судопроизводстве - это его осведомленность в некоей области специальных познаний, подлежащая квалификации, то есть качество обладания специальными познаниями. А. В. Константинов предлагает понимать под компетентностью специалиста «обладание им достаточно глубокими специальными познаниями, подтвержденное наличием соответствующего образования, профессионального и жизненного опыта».

В то же время ни на законодательном уровне, ни в юридической литературе однозначно не раскрывается содержание компетентности, то есть

объем специальных познаний, достаточных для оказания содействия в осуществлении судопроизводства.

Когда в качестве специалиста вызывается аттестованный работник государственного судебно-экспертного учреждения (эксперт по должности), одной из должностных обязанностей которого является участие в качестве специалиста при производстве процессуальных действий, у следователя (дознателя и других участников уголовного судопроизводства) обычно не возникает сомнений в том, обладает ли данное лицо специальными знаниями.¹

По мнению И. И. Трапезниковой, наличие у сведущего лица только лишь специальных практических умений для участия в судопроизводстве недостаточно, поскольку специальное знание является необходимым условием привлечения лица в уголовный процесс в качестве эксперта или специалиста. При этом ею указывается, что в тех случаях, когда требуются элементарные практические умения, возможные к применению без специального знания, лицо, ведущее производство по делу, может либо, если обладает таковым, само его применить, либо привлечь специалиста, но обладающего все же еще и необходимым специальным знанием. Данные высказывания выглядят спорными, поскольку, во-первых, автор сам указывает, что в случае, если следователь не обладает даже элементарными практическими умениями без специального знания, то необходима помощь специалиста. Во-вторых, приглашенное сведущее лицо может и не обладать глубокими специальными познаниями при выполнении отдельных практических действий в использовании специальных средств. К примеру, для изъятия образцов крови (иных личных образцов), для правильного подключения (отключения) или выполнения иных оперативных действий с компьютером в целях сохранения информации будут достаточны некоторые специальные практические навыки и умения, которыми лицо, осуществляющее производство по делу, не обладает.

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

Таким образом, при определении компетентности специалиста, необходимо выяснить уровень его специальных познаний, включающий специальные знания, навыки и умения их применения.

Бесспорным является тот факт, что специальные знания приобретаются в результате специальной теоретической и практической подготовки.¹

Исходя из приведенного анализа и собственной точки зрения относительно роли специалиста, считаем, что ему как участнику уголовного процесса присущи следующие отличительные признаки:

- наличие специальных познаний (специальных знаний, навыков и умений (практического опыта)) из любой сферы деятельности;

- достаточность специальных познаний для выполнения возложенных на него функций (компетентность);

- обладание определенным процессуально-правовым статусом самостоятельного участника уголовного судопроизводства, который не может выступать в качестве другого участника при производстве по уголовному делу, по которому привлечен в качестве специалиста, за исключением привлечения его в качестве эксперта;

- независимость;

- незаинтересованность;

- вовлечение специалиста в производство по уголовному делу возможно на любой стадии уголовного процесса по инициативе сторон судопроизводства или суда при необходимости использования специальных познаний, возможно использование любых, не связанных с производством экспертизы, форм использования специальных познаний при участии данного сведущего лица в процессе обнаружения, изъятия, исследования и оценки сведений о фактах.

На основании изложенного, предлагаем следующее определение специалиста: «специалист - лицо, обладающее достаточными специальными

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

познаниями (знаниями, навыками и умениями), независимое и не заинтересованное в исходе дела, привлекаемое в ходе производства по уголовному делу в целях содействия в обнаружении, изъятии, исследовании и оценке сведений о фактах посредством оказания консультативно-справочной помощи (в том числе в форме показаний и заключения) и организационно-технического сопровождения».

1.3 Характеристика и содержание основных элементов уголовно-процессуального статуса специалиста

Процессуальный статус специалиста определяется его местом в системе участников уголовного процесса (Главы 5 - 8 УПК РФ), согласно которой он относится к иным участникам уголовного судопроизводства.

Таким образом, в отличие от УПК РСФСР, в действующем законодательстве прямо закреплена принадлежность специалиста к участникам уголовного судопроизводства, что предполагает наличие у него процессуально-правового статуса.

В литературе существуют различные взгляды на участников уголовного процесса. К примеру, М. А. Чельцов к участникам процесса относил обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей. Все другие лица, участвующие в уголовном процессе, по его мнению, являются субъектами процессуальной деятельности¹. Подобное разделение всех участников на три группы, в зависимости от направленности интересов (суд, сторона обвинения и сторона защиты) и на основании отграничения друг от друга понятий «участник уголовного процесса» и «субъект уголовно-процессуальной деятельности», можно найти и у других авторов².

¹Уголовный процесс / Под ред. М. А. Чельцова. М., 1969. С. 69, 71.

²Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т. I. С. 205.

В то же время Л. Б. Зусь, Я. О. Мотовиловкер и Н. А. Якубович придерживаются следующей точки зрения: «участник процесса», «субъект уголовно-процессуальных отношений» и «субъект уголовно-процессуальной деятельности» являются тождественными понятиями. Важно отметить, что законодатель придерживается подобного мнения, поскольку согласно п. 58 ст. 5 УПК РФ участником уголовного судопроизводства считаются все лица, принимающие участие в уголовном процессе.

Так, Л. Б. Зусь определяет участника уголовного процесса как любого субъекта уголовно-процессуального права, который постоянно или эпизодически осуществляет свои права и выполняет свои обязанности в конкретном уголовно-процессуальном отношении в качестве его стороны, независимо от занимаемого им правового положения, выполняемой функции, характера и объема его правоспособности, степени значимости и влияния его процессуальных действий на ход и исход процесса.¹

Не оспаривая принадлежность специалиста к участникам процесса, в научных кругах можно найти и иные их классификации в зависимости от используемого критерия. К примеру, в зависимости от места в доказывании всех участников следственного действия С. А. Шейфер делит на три группы:

- 1) субъект доказывания, несущий обязанность по установлению всех существенных обстоятельств совершенного преступления;
- 2) лица, имеющие в уголовном процессе собственный или представляемый законный интерес и выступающие в качестве субъектов доказывания;
- 3) лица, не имеющие собственных интересов в доказывании.²

Также у данного автора можно встретить иную классификацию в зависимости от специфической функции, осуществляемой участниками в

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

²Лившиц Ю. Д., Кудрявцева А. В. Использование специальных познаний в уголовном процессе. Челябинск: Рекпол, 1999. С. 9 - 11.

процессе извлечения информации следователем, понимая в данном аспекте под функцией не основное направление процессуальной деятельности (обвинение, защита, разрешение дела), а специфическую роль соответствующего участника в обнаружении, восприятии и закреплении фактических данных. В связи, с чем все участники следственного действия, помимо следователя (дознателя), подразделяются на четыре группы:

1) лица, располагающие доказательственной информацией и передающие ее следователю в ходе следственного действия;

2) лица, использующие свои специальные познания для оказания содействия следователю в обнаружении, изучении и закреплении доказательственной информации;

3) лица, участие которых служит средством контроля за объективностью и полнотой отображения доказательственной информации в материалах дела; 4) вспомогательные участники следственного действия.

Г. Ф. Сафронов подразделяет всех субъектов уголовно-процессуальных отношений в их статусном состоянии на следующие три группы: лица, осуществляющие доказывание в целом; лица, осуществляющие только проверку доказательств, и лица, не осуществляющие собирание, проверку и оценку доказательств самостоятельно, а лишь помогающие в этом лидирующим субъектам (в эту группу автор и включает специалиста).

В науке приведены различные способы определения структуры и содержания процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, в том числе и специалиста. Прежде всего, «правовой статус личности - это совокупность гражданских прав и свобод, а также обязанностей граждан»¹. В. М. Корнуков предложил следующую концепцию уголовно-процессуального статуса личности: гражданство в уголовно-процессуальном значении; правосубъектность; права и законные интересы; обязанности; гарантии прав, законных интересов и обязанностей. А. В. Константинов рассматривает статус

¹Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

специалиста через следующие составляющие: права специалиста; гарантии этих прав; обязанности и ответственность; процессуальная правосубъектность (правоспособность и дееспособность).

Остановимся на последнем элементе. Согласно положениям теории государства и права, правосубъектность состоит из правоспособности (способности лица быть носителем субъективных прав и юридических обязанностей) и дееспособности (способности лица своими непосредственными действиями приобретать и осуществлять субъективные права и юридические обязанности). Некоторые авторы говорят о третьем элементе правосубъектности - деликтоспособности как способности нести ответственность за свои действия. Существует мнение и о том, что деликтоспособность - это не самостоятельный элемент правосубъектности, а разновидность дееспособности (наряду со сделкоспособностью). При этом многие правоведы отмечают, что разграничение право- и дееспособности характерно в основном для гражданского права. В других правовых отраслях право- и дееспособность не разделяются, подразумевается, что они появляются у гражданина одновременно и его правовое положение характеризуется единой праводееспособностью (правосубъектностью):

Так как специалист в ч. 1 ст. 58 УПК РФ определяется как «лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию» в уголовном судопроизводстве, то он выступает исключительно как физическое, а не юридическое лицо, то есть как индивидуальный субъект права, как личность.

Исходя из приведенного ранее анализа, полагаем, что правосубъектность – не элемент статуса специалиста, а свойство личности, позволяющее ей приобрести процессуально-правовой статус участника уголовного судопроизводства.

Процессуальный порядок вовлечения специалиста в уголовный процесс регламентируется ст. ст. 58, 164 ч. 5, 168, 270 УПК РФ. Вопрос же о том, с какого момента лицо, обладающее специальными познаниями, приобретает статус специалиста, также является дискуссионным.

Большинство правоведов придерживается мнения о том, что таким моментом является вызов (приглашение) конкретного физического лица для участия в уголовном судопроизводстве. Существует и иная точка зрения. К примеру, по мнению О. В. Качаловой, лицо, обладающее специальными знаниями и привлекаемое для участия в деле в качестве специалиста, приобретает соответствующий процессуальный статус с момента разъяснения ему прав и ответственности перед началом следственного действия, для участия в котором привлекается специалист¹.

Основными составляющими процессуального статуса специалиста, возникающего с момента его вызова, включает в себя:

- права специалиста;
- гарантии этих прав;
- обязанности и ответственность.

Права специалиста - предусмотренная уголовно-процессуальными и иными нормативными актами и обеспечиваемая государством субъективная возможность выбора поведения в процессе использования собственных специальных познаний по инициативе иных участников уголовного судопроизводства.

Наличие у специалиста ряда прав презюмируется и выявляется в результате системного анализа соответствующих положений УПК РФ. Исходя из содержания принципов уголовного судопроизводства, а также норм о безопасности его участников, о реабилитации, о процессуальных издержках как общих правилах производства и оформления следственных действий, можно сделать вывод о том, что специалист в российском уголовном процессе наделен также правом:

Широко распространена точка зрения о необходимости закрепления права специалиста знать цель своего вызова. При этом данное право имеет свою апробацию в уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных

¹Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

стран. Необходимость предоставления указанного права обусловлена и тем, что данное правовое положение является также и гарантией для реализации права специалиста на отказ от участия в силу своей некомпетентности.

Следующим элементом процессуально-правового статуса специалиста являются гарантии его прав. Исходя из анализа научной литературы, можно определить гарантии прав специалиста как средства, методы и способы, закрепленные в нормах уголовно-процессуального закона, обеспечивающие ему возможность как самостоятельному участнику процесса и сведущему лицу беспрепятственно пользоваться общегражданскими (конституционными) и процессуальными правами. С одной стороны, в качестве гарантий выступают его права, а с другой - обязанности лиц, обеспечивающих эти права. Механизм реализации прав специалиста будет работать только при одновременном взаимном действии прав одних и обязанностей других участников процесса.

Так, среди рассмотренных выше прав специалиста в качестве гарантий могут выступать следующие права: знать свои права, цель его вызова, ходатайствовать о применении мер безопасности, право на вознаграждение и возмещение расходов и др. Для обеспечения функционирования данных прав в качестве гарантий закреплена, например, обязанность лица, ведущего производство по делу, разъяснить права и ответственность специалисту перед началом следственного действия (ч. 2 ст. 168 и ч. 5 ст. 164 УПК РФ). Однако законодатель не уточнил, в каких формах должно осуществляться данное разъяснение. В этой связи любую форму разъяснения, как письменную, так и устную следует считать правомерной. Между тем, какая бы форма разъяснения не была избрана следователем (дознавателем и др.), нами рекомендуется фиксация факта разъяснения в протоколе следственного действия¹.

Согласно приведенным правам специалиста, подлежащим указанию в законе, будет верным закрепление за лицом, ведущим судопроизводство, обязанности уведомить специалиста о том, по какому делу он вызывается и о

¹Иванова Е. В. Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Законность. 2010. №9. С. 59.

Исходя из приведенного анализа и с учетом того, что некоторые права специалиста хоть и не прописаны в посвященной ему статье 58 УПК РФ, но вытекают из иных норм закона, тем не менее, некоторые из них для более ясного понимания статуса данного сведущего лица также подлежат внесению в ст. 58 УПК РФ.¹

Обязанности специалиста - мера должного и обязательного поведения, определяемая законом. Обязанности специалиста указаны в части 4 статьи 58 УПК РФ, согласно которой специалист не вправе: уклоняться от явки по вызовам дознавателя (следователя), прокурора или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве специалиста, если он был об этом заранее предупрежден в установленном статьей 161 УПК РФ порядке. Круг обязанностей специалиста, предусмотренных нормативно-правовыми актами на момент привлечения этих лиц к участию в производстве по уголовному делу, следует считать исчерпывающим. Расширение этих обязанностей по инициативе следователя, дознавателя, прокурора или суда недопустимо².

Как справедливо указывает А. П. Рыжаков, разглашение данных, о котором идет речь в анализируемой норме права, не может быть осуществлено ни устно, ни письменно, ни лично, ни посредством иного лица и т.п. Под данными предварительного расследования, ставшими известными специалисту в связи с участием в уголовном деле, понимается информация:

- о ходе предварительного расследования (порядке, субъектах, времени и др. производства процессуальных действий);
- о содержании, ходе и результатах процессуального действия, в котором он принимал участие;

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

²Рыжаков А.П. Понятие и правовой статус специалиста в современном российском уголовном процессе. Комментарий к статье 58 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс», 2004. С. 38 - 39.

- полученная от участников действия, в котором он принимал участие;

- иная, относящаяся к предварительному расследованию информация.

Путем системного толкования норм УПК РФ выявляется еще ряд обязанностей специалиста, например, соблюдать порядок производства следственных действий (что вытекает из содержания ст.ст. 38, 58, ч. 2 ст. 111, ст. 117, 164, 258 УПК РФ), обязанность выполнять законные требования следователя (п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, п.п. 3, 4 ч. 1, ч. 2 ст. 7 ФЗ «О Следственном комитете РФ»). Так, в соответствии с указанными нормами, следователь Следственного комитета РФ вправе требовать от руководителей и других должностных лиц органов, предприятий, учреждений и организаций предоставления необходимых документов, материалов, статистических и иных сведений, выделения специалистов для выяснения возникших в ходе проверки сообщения о преступлении и проведения предварительного расследования вопросов; требовать от должностных лиц соответствующих органов, предприятий, учреждений и организаций производства в этих целях документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих проверках, ревизиях, исследованиях специалистов; а также вызывать должностных и иных лиц для объяснений и производства следственных действий при осуществлении досудебного производства.¹

Кроме того, многие из предложенных различными авторами и рассмотренные выше права специалиста должны быть закреплены в качестве его обязанностей в целях гарантии использования специальных познаний. Так, исходя из основания привлечения специалиста, его признаков, возложенных на него функций, при участии в уголовном судопроизводстве он обязан: использовать свои специальные знания и навыки, применять технические средства; обращать внимание следователя (дознавателя и др.) на

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

обстоятельства, связанные с обнаружением, закреплением и (или) изъятием предметов (иных объектов); давать пояснения по поводу выполняемых им действий; давать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам и давать показания при вызове на допрос; не препятствовать производству по уголовному делу.

Ответственность специалиста является гарантией выполнения возложенных на него обязанностей и достоверности сообщаемых им сведений.

В ч. 4 ст. 58 УПК РФ прямо предусмотрена только ответственность специалиста в случае разглашения им данных предварительного расследования. В то же время уголовно-процессуальный закон предусматривает наступление уголовной ответственности специалиста за дачу заведомо ложного показания в порядке ст. 307 УК РФ, при отсутствии таковой в случае дачи заведомо ложного заключения. Для устранения данного законодательного пробела судебная практика указывает на то, что в качестве гарантии объективности заключений специалиста достаточно разъяснения ему ответственности за дачу заведомо ложных показаний при допросе в суде об обстоятельствах, изложенных в заключении последнего. Подобная мотивировка, к примеру, указана в Кассационном определении Верховного Суда РФ от 24.08.2010 № 48-010-91 при оценке в качестве доказательств вины технического заключения по причине пожара специалиста¹.

Но данный подход приводит к дублированию процесса получения доказательств и подмене одних источников доказательств другими. Мы же считаем подобное изложение нормы закона лишь упущением и, возможно, технической ошибкой законодателя. Так, в диспозиции ст. 307 УК РФ говорится о заведомо ложном заключении и показаниях эксперта и заведомо ложных показаниях специалиста. Подобное несовершенство юридической техники надо считать упущением законодателя, поскольку исходя из смысла названия самой статьи «Заведомо ложные показания, заключение эксперта,

¹Кассационное определение Верховного Суда РФ от 24.08.2010 № 48-010-91 // СПС «КонсультантПлюс».

специалиста или неправильный перевод» уголовная ответственность специалиста наступает не только за заведомо ложные показания, но и за его заключение. Поэтому при истребовании заключения специалиста необходимо обязательное разъяснение ему ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Более того, согласно ч. 4 ст. 21 УПК РФ, требования следователя (дознавателя и др.), предъявленные в пределах их полномочий, установленных УПК РФ, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами. В случае же неисполнения лицом, приглашаемым в качестве специалиста, рассматриваемой обязанности, к нему могут быть применены меры принуждения: обязательство о явке, привод (ч. 2 ст. 111 УПК РФ), вплоть до наложения на него денежного взыскания в размере до двадцати пяти минимальных размеров оплаты труда (ст. 117 УПК РФ).

Справедливо замечают О. В. Полещук, Т. В. Патрушева, С. В. Саксин, что ответственность, например, за неявку или невыполнение специалистом своих прямых обязанностей не предусматривается. Получается, что следователь или иной участник процесса, имеющий соответствующие полномочия, может обратиться в организацию или непосредственно к специалисту с просьбой об участии в процессуальном или следственном действии и не получить никакого ответа.¹

Подобный вывод можно сделать и из позиции законодателя, изложенной в ФЗ «О Следственном комитете РФ», согласно положениям которого (ч. 2, 4 ст. 7) требования (запросы, поручения) сотрудника Следственного комитета, предъявленные (направленные, данные) при проверке сообщения о преступлении, проведении предварительного расследования или осуществления других полномочий, обязательны для исполнения всеми предприятиями, учреждениями, организациями, должностными и иными

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

лицами незамедлительно или в указанный в требовании (запросе, поручении) срок. Неисполнение законных требований сотрудника Следственного комитета или уклонение от явки по его вызову влечет за собой ответственность, установленную законодательством Российской Федерации.

В некоторых странах случаи привлечения специалиста к той или иной ответственности прописаны в нормах, посвященных данному сведущему лицу. К примеру, в ч. 4 ст. 84 УПК Республики Казахстан указано, что «за отказ или уклонение от выполнения своих обязанностей без уважительных причин специалист несет административную ответственность», а в соответствии с ч. 1 ст. 72 УПК Украины «в случае неприбытия в суд без уважительных причин или несообщения о причинах неприбытия на специалиста судом возлагаются все расходы, связанные с объявлением перерыва в судебном заседании». Тем не менее, ответственность всегда будет являться следствием неисполнения возложенных на специалиста обязанностей, перечень которых многообразен. Поэтому полагаем возможным названную норму в части указания ответственности рассматриваемого сведущего лица изложить в виде отсылочной.

Предлагаем изложить часть 1 ст. 58 УПК РФ изложить в следующем виде: «Специалист – лицо, для содействия в постановке вопросов эксперту, а так же для содействия при назначении судебной экспертизы, участия в производстве документальных проверок, ревизий, исследований предметов и документов, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»;

Изменить ч. 2 ст. 58 УПК РФ следующим образом: «Привлечь лицо в качестве специалиста может следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор, суд, судья и защитник. Порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях определяется ст. 168 и 270 настоящего Кодекса»;

Дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ (специалист вправе) п. 5 следующего содержания: *«...ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения».*

Предлагаем изложить часть 1 ст. 58 УПК РФ изложить в следующем виде: *«Специалист – лицо, для содействия в постановке вопросов эксперту, а так же для содействия при назначении судебной экспертизы, участия в производстве документальных проверок, ревизий, исследований предметов и документов, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»;*

Изменить ч. 2 ст. 58 УПК РФ следующим образом: *«Привлечь лицо в качестве специалиста может следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор, суд, судья и защитник. Порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях определяется ст. 168 и 270 настоящего Кодекса»;*

Дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ (специалист вправе) п. 5 следующего содержания: *«...ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения».*

ГЛАВА 2. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РОССИИ

2.1 Формы использования специальных познаний в уголовном процессе.

Функциональная характеристика полномочий специалиста

С целью эффективного и качественного разрешения задач уголовного судопроизводства нередко требуются специальные познания сведущих лиц, которыми субъект доказывания не обладает или обладает, но не может их самостоятельно использовать в процессе собирания, исследования и оценки доказательств в силу обладания иным процессуальным статусом, в отличие от сведущего лица.

В общем виде можно определить, что использование специальных познаний представляет в уголовном процессе деятельность участников уголовного судопроизводства по применению специальных познаний для получения доказательственной и ориентирующей информации в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Форма представляет собой способ существования содержания, неотделимый от него и служащий его внешним выражением¹.

Ранее действовавшее уголовно-процессуальное законодательство предусматривало две формы использования специальных знаний сведущих лиц: производство экспертизы и участие специалиста в проведении следственных действий. Кроме того, в процессе доказывания использовались результаты нерегулируемой УПК деятельности сведущих лиц, так называемые непроцессуальные формы использования специальных знаний. При этом еще в 1970 году А. М. Гольдман отмечал, что соотношение этих форм постоянно меняется и «тенденция развития состоит в последовательном возрастании сферы деятельности специалистов и самих судебно-следственных органов по

¹Лазарев Е. В. Формы использования специальных бухгалтерских знаний при расследовании экономических преступлений // Следователь. 2009. № 8. С. 11.

применению специальных знаний для установления обстоятельств, исследование которых ранее признавалось лишь компетенцией экспертов».

В научной литературе представлено множество классификаций форм использования специальных познаний по самым различным основаниям.

К примеру, А. А. Закатова и Ю. Н. Оропай полагают, что формами реализации специальных познаний являются: применение следователем специальных знаний в ходе расследования; участие специалиста в следственных действиях; привлечение сведущих лиц для проведения ревизий и технических освидетельствований; привлечение сведущих лиц для проведения экспертизы; консультационно-справочная форма.

А. А. Эйсман говорит о таких формах привлечения сведущих лиц к участию в производстве расследования, как экспертиза, техническая помощь, консультации, ревизия, техническое обследование.

Г. Г. Зуйков к наиболее типичным формам реализации специальных знаний относит: непосредственное применение специальных знаний следователем; назначение экспертиз; назначение ревизий; консультационную помощь специалиста без привлечения его к непосредственному участию в следственных действиях; участие специалиста в следственном действии.

Подобная классификация предложена Е. И. Зуевым, который, в свою очередь, не относит к формам использования специальных познаний - непосредственное применение специальных знаний следователем. Но называет качественно новую форму - привлечение специалистов к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений¹.

По мнению Е. Мацун большинство классификаций форм использования специальных познаний учеными проводится в зависимости от степени их регламентации уголовно-процессуальным законодательством.

Так, В. Н. Махов выделяет по этому признаку три группы форм использования специальных знаний: 1) формы, прямо предусмотренные

¹Иванова Е. В. Использование заключения специалиста в доказывании по уголовным делам // Законность. 2010. №9. С. 59.

законном; 2) формы о которых упомянуто в законе; 3) формы, связанные с истребованием следователем документов, содержащих справочные и другие сведения, имеющие отношение к делу, подготовленные с использованием знания сведущих лиц, но не подменяющие заключений экспертов и других документов, составляемых в установленном порядке.

Из анализа научной литературы видно, что большинство классификаций форм использования специальных познаний, так или иначе, проводятся на основании уровня их закрепления и урегулирования в уголовно-процессуальном законе, и формы использования специальных познаний делятся на этом основании на две большие группы: процессуальные и непроцессуальные. Так, подобные классификации можно увидеть и в других научных трудах, представленных А. А. Эйсманом, В. А. Образцовым, Ю. А. Калининским и другими учеными.

При этом практически во всех подобных классификациях превалирует идея выделения формы использования специальных познаний в виде производства экспертизы от иных случаев привлечения сведущего лица, как правило, специалиста, к участию в уголовном судопроизводстве. За исключением привлечения специалиста к производству в следственных действиях, как правило, все иные формы его участия относятся к непроцессуальным формам использования специальных познаний.

Среди непроцессуальных форм использования специальных знаний называют такие, как привлечение специалистов к производству экспертизы, для производства ревизий, аудиторских, технических и иных ведомственных проверок, несудебную экспертизу, консультативно-справочную деятельность специалиста, участие сведущих лиц в оперативно-розыскных мероприятиях, производство ими, так называемых предварительных исследований материальных объектов, судебно-медицинское освидетельствование, оказание технической помощи оперативному сотруднику и многие другие.

Остановимся на двух непроцессуальных формах использования специальных познаний - производство несудебной экспертизы и

предварительного исследования (так называемого в литературе «экспересс-исследования»)¹.

Так, по мнению некоторых правоведов, производство предварительного исследования относится к непроцессуальным формам участия специалиста. Специалист может проводить в рамках следственного действия, в том числе и до возбуждения уголовного дела, визуальный осмотр, измерение, поиск следов и вещественных доказательств и исследование обнаруженных материальных объектов, в том числе с использованием научно-технических средств. Однако предварительное исследование - самостоятельный вид деятельности специалиста, который не следует путать с его участием в следственных действиях, например, при осмотре места происшествия. Существует мнение о том, чтобы применить аналогию закона, и оформить предварительное исследование, проводимое экспертом, как заключение специалиста, и назначить в дальнейшем экспертизу только в случае.

Кроме того, важно отметить, что в настоящее время в связи последними изменениями уголовно-процессуального законодательства предварительные исследования как институт изжил себя. Поскольку новая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ допускает производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, исключается всякая необходимость в истребовании предварительных исследований, но не ограничивает органы предварительного расследования в обращении за помощью к специалисту при использовании специальных познаний в процессе доказывания.

Так, например, в материалах уголовного дела имеется явка с повинной А., в которой он сообщил, что он и Ш. избили до смерти потерпевших Т. и П. с целью хищения у них денег, после чего сбросили потерпевших в реку, а также две явки с повинной, в которых А. сообщает, что он и Ш. из дома потерпевших похитили кроликов, куриц и утку, а также мобильный телефон с зарядным

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

устройством, циркулярную пилу, точильный станок, ручное сверло, секаторы и ключи.

Указанные выше три явки с повинной суд исключил из числа доказательств виду того, что в судебном заседании А. их не подтвердил, что оформлены они в день фактического задержания и без участия адвоката, при этом не признал их обстоятельствами, смягчающими наказание, и решение в этой части не мотивировал.

Судебная коллегия считает, что решение суда в части непризнания явок с повинной обстоятельствами, смягчающими наказание, противоречит положениям уголовного и уголовно-процессуального законов. Согласно ст. 142 УПК РФ явка с повинной – это добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Следовательно, факт отрицания А. содержания своих добровольных сообщений о преступлениях не может служить основанием для отказа в признании их явками с повинной¹.

Не может служить таким основанием и несоблюдение должностным лицом требований к оформлению явок с повинной, предусмотренных положениями ч.1.1 ст. 144 УПК РФ, поскольку данное обстоятельство не свидетельствует о том, что осужденный не сообщил бы добровольно ту же информацию о преступлениях, если бы ему были разъяснены права, в том числе право на участие адвоката в данном процессуальном действии.

Более того некоторые ученые отождествляют и смешивают между собой такие два понятия, как предварительное исследование и несудебная государственная экспертиза. Вместе с тем, представляется, что это два самостоятельных вида непроцессуальной формы использования специальных познаний. Несудебная государственная экспертиза назначается не в связи с процессом по делу. Акты и заключения таких экспертиз вовлекаются в

¹ Апелляционное определение от 19 ноября 2019 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://sudact.ru/>

уголовное судопроизводство, но как верно отмечают некоторые ученые, будут иметь силу доказательств не как заключение эксперта, а как иные документы.¹

Продолжая дискуссию о классификации форм использования специальных познаний, отметим, что Е. П. Гришина также производит их деление на процессуальные и непроцессуальные, но предлагает для такой классификации иной критерий, отличный от степени урегулированности уголовно-процессуальным законом. По ее мнению, процессуальные формы использования специальных познаний направлены на получение доказательств, а непроцессуальные формы участия сведущих лиц, в уголовном судопроизводстве не преследуют цели получения доказательств. Полученные с их помощью данные используются лишь в оперативно-розыскной деятельности либо же легализуются путем облачения в процессуальную форму.

А. В. Кудрявцева и Ю. Д. Лившиц также предлагают в качестве критерия деления форм использования специальных познаний на процессуальные и непроцессуальные, учитывать их роль в процессе доказывания².

В зависимости от этого критерия А. В. Кудрявцевой выделяются следующие процессуальные формы:

«1) назначение и производство экспертизы, допрос эксперта, результатом которых является заключение и показания эксперта;

2) использование знаний специалиста в уголовном процессе: участие специалиста в следственных действиях и судебных действиях; оказание помощи следователю в исследовании материалов уголовного дела и использовании НТС при участии в процессуальных действиях; постановка вопросов эксперту; дача разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Результат участия специалиста может быть

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

²Кудрявцева А. В. Формы использования специальных знаний по УПК РФ. С. 30.

отражен в протоколе следственного действия, заключении специалиста; письменной справки - иного документа; показаниях»¹.

К непроцессуальным же формам по мнению Е. Мацун использования специальных знаний, относятся: 1) привлечение специалиста к производству экспертизы; 2) привлечение специалистов для производства ревизий и технических проверок; 3) проведение несудебной экспертизы; 4) консультативно-справочная деятельность специалиста; 5) привлечение специалиста к анализу причин и условий, способствующих совершению преступлений; 6) привлечение специалиста к совершенствованию и разработке новых научно-технических средств и методов обнаружения, исследования, изъятия и закрепления вещественных доказательств.

В то же время такой критерий классификации форм использования специальных познаний как доказательственное значение, по нашему мнению, также очень уязвим. Привлечение сведущего лица в уголовном судопроизводстве обусловлено, прежде всего, необходимостью получения квалифицированной помощи в использовании специальных познаний в той или иной области знаний, необходимых в процессе доказывания при производстве по уголовному делу. Поэтому независимо от форм использования специальных познаний участие специалиста или эксперта на стадии предварительного расследования будет преследовать цели и задачи следственных и процессуальных действий, в которых они участвуют. Так, одна и та же форма использования специальных познаний, например, оказание содействия в применении научно-технических средств, в одних случаях (например, при производстве осмотра места происшествия) будет преследовать в качестве цели получение и собирание доказательств, а результаты участия специалиста будут иметь доказательственное значение, в иных же случаях данная форма использования специальных познаний (например, при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ) будет направлена на

¹Гришина Е. П. Ревизия и предварительное исследование объектов как непроцессуальные формы использования специальных познаний в уголовном процессе // Адвокатская практика. 2007. № 3. С. 16.

изучение и исследование доказательств, и, как правило, результаты подобного участия специалиста не только не имеют доказательственного значения, но и документального закрепления.¹

Так например, из материалов дела судом установлено, что следственные действия с Д. и Ш. проводились в установленном законом порядке, в том числе с участием адвокатов, позиция которых была активной, профессиональной, направленной на защиту интересов осужденных, не расходилась с их собственной, протоколы составлены надлежащим образом, подписаны всеми участниками следственных действий, никто из которых не делал замечаний, как по процедуре проведения следственных действий, в том числе не заявлял о плохом самочувствии допрашиваемых лиц, так и по содержанию показаний Д. и Ш. При этом разъяснялись предусмотренные уголовно-процессуальным законом права в соответствии с их процессуальным положением, они предупреждались о том, что их показания могут быть использованы в качестве доказательств, в том числе, и при их последующем отказе от данных показаний, разъяснялось также право, не свидетельствовать против самих себя. С учетом установленных данных, суд пришел к обоснованному выводу о несостоятельности доводов Д. о самооговоре на предварительном следствии из-за применения к ней незаконных методов расследования.

Судом учтено, что в соответствии с законом, ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено лишь до назначения дела к судебному рассмотрению. Так, ходатайство о рассмотрении дела судом с участием присяжных заседателей может быть заявлено в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, а также в ходе предварительного слушания. Такое ходатайство осужденными ни при ознакомлении с материалами дела, ни позднее до назначения дела к слушанию, не заявлялось.

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

При назначении Д. и Ш. наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного ими преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о личности каждой из них, которым дана объективная оценка, смягчающие обстоятельства, перечисленные в приговоре, а также отягчающее обстоятельство, к которому судом обоснованно отнесено совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя¹.

Выводы суда о назначении Д. и Ш. наказания в виде лишения свободы с реальной изоляцией их от общества в приговоре мотивированы и признаются судебной коллегией правильными. Оснований к назначению наказания с применением правил, предусмотренных ст. ст. 64, 73 УК РФ также как и к изменению категории совершенного ими преступления на менее тяжкую судом первой инстанции не установлено, не усматривается таких оснований и судебной коллегией.

Мы предлагаем следующие характерные признаки, наличие которых позволит отнести ту или иную форму участия специалиста в производстве по уголовному делу к процессуальной форме использования специальных знаний:

- 1) закрепление в уголовно-процессуальном законе;
- 2) использование специальных познаний на любой стадии уголовного судопроизводства по поручению лица, ведущего производство по уголовному делу (суда);
- 3) отражение результатов использования специальных познаний в протоколах следственных действий и иных процессуальных документах, или придание им характера самостоятельных видов доказательств (например, заключение и показания специалиста).

Исходя из определения понятия специалиста, данного в ст. 58 УПК РФ данный участник процесса привлекается к участию в процессуальных действиях «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и

¹ Апелляционное определение от 27 сентября 2019 по делу № 2-2/2019 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://sudact.ru>

документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию». Этимологическое определение элементов следственных и процессуальных действий, таких как обнаружение, закрепление и изъятие, к участию в которых привлекается лицо, обладающее специальными знаниями подробно раскрыто А.П. Рыжаковым¹.

По мнению О. Тимераева специалист выступает в уголовном процессе в двух разных качествах - в роли технического помощника и в качестве консультанта.

Д. А. Степаненко и Д. Ю. Яковлева считают, что специалист выполняет три основные функции²: 1) содействие в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела; 2) постановка вопросов эксперту; 3) разъяснение сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию, в том числе в форме дачи заключений и показаний.

А. В. Константинов выделяет три функции специалиста: 1) участие в проведении следственных действий; 2) дача заключения и показаний; 3) дача сторонам и суду консультаций и разъяснения в пределах своей компетенции. О необходимости выделения в отдельную функцию предоставление специалистом заключения, высказывается и Е. А. Семенов.³

Таким образом, специалист выполняет две основные функции, которые могут быть реализованы посредством различных форм использования специальных познаний. Соответственно, по нашему мнению, функции специалиста включают следующие направления деятельности:

¹Радионова М. А. Формы использования знаний сведущих лиц на стадии предварительного расследования: автореферат дис.... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. С. 10-11.

² Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

³ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

1) оказание технической и иной помощи в применении специальных познаний для обнаружения, закрепления, изъятия и оценки сведений о фактах:

а) при производстве следственных и иных процессуальных действий;

б) в рамках производства ревизий и иных документальных проверок;

в) в ходе оценки заключения эксперта и иных доказательств по уголовному делу;

2) консультативно-справочная деятельность, осуществляемая посредством:

а) оказания помощи в постановке вопросов эксперту; б) разъяснения сторонам уголовного процесса и суду вопросов, входящих в его компетенцию, в форме предоставления письменных справок, дачи заключения или показаний.

Данные социологического опроса следователей показали, что при производстве по уголовному делу специалист привлекается для участия в следственных действиях (67%), для оказания справочно-консультативной помощи (42%), в содействии использования научно-технических средств (52%), при проведении документальных проверок и ревизий (55%). И всего 6% респондентов указали на привлечение специалиста для разрешения вопросов, требующих специальных знаний, путем дачи заключения (см. Приложение 3). Данные сведения подтверждаются и анализом уголовных дел.

Широко распространены случаи привлечения специалиста к производству документальных проверок и ревизий. Так, 55% опрошенных следователей указали на привлечение специалиста для проведения документальных проверок и ревизий. Необходимость в производстве документальных проверок и ревизий нередко возникает при проверке сообщений о присвоениях, растратах, преступных уклонениях от уплаты налогов, таможенных платежей, легализации (отмывании) денежных средств, незаконном предпринимательстве и других преступлениях в сфере экономической деятельности.

Так, по мнению Е. Мацун, Л. А. Сергеев и Е. П. Гришина рассматривают одно понятие через другое и определяют ревизию как проверку

производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий, учреждений, организаций за определенный период, проводимую в установленном порядке.

Несколько иное понимание проверки и ревизии дается исходя из лингвистического толкования данных терминов. Словарь С. И. Ожегова определяет ревизию как «обследование чьей-нибудь деятельности для установления правильности и законности действий», а проверку как «удостоверение в правильности, обследование с целью контроля, надзора».¹

Анализ юридической литературы, норм закона, практики правоприменения и собственных достижений диссертационного исследования позволяет сделать следующие выводы.

Ревизия, как правило, проводится в ходе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ, в дальнейшем лицо, ведущее производство по уголовному делу, при необходимости использования специальных экономических познаний обращается за помощью к эксперту. Зачастую ревизия, проводимая в рамках оперативно-розыскной деятельности, принимает характер предварительного исследования (экспресс-исследования) и представляет непроцессуальную форму использования специальных познаний. Однако в данном случае ревизор или иное лицо, которое проводило документальную проверку, не выступает специалистом в уголовно-процессуальном смысле.

Если ревизия или иная документальная проверка производится в рамках предварительного расследования (доследственной проверки) по поручению лица, ведущего производство по уголовному делу, то ревизор выступает в качестве специалиста, обладая соответствующим процессуально-правовым статусом. В иных случаях он выступает, как должностное лицо и в дальнейшем может быть вовлечен в уголовный процесс исключительно как свидетель.

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

В случае проведения ревизии или документальной проверки вне рамок уголовного процесса, акт ревизии, содержащий в себе сведения доказательственного характера, должен приобщаться к материалам уголовного дела исключительно как иной документ, в случае производства проверки и ревизии в ходе производства предварительного расследования (доследственной проверки), то есть по поручению субъекта доказывания, акт ревизии представляет заключение специалиста, имеющее самостоятельную юридическую силу доказательств. Придание доказательственной силы подобному заключению специалиста отдается и на практике, и 52% опрошенных следователей (при 39% не согласных с этим утверждением) отметили, что акт ревизии или документальной проверки, оформленный в виде заключения специалиста будет иметь силу самостоятельного доказательства без последующего назначения экспертизы.¹

Оценка заключения эксперта, как любого другого доказательства, в соответствии со ст. 17 УПК РФ - исключительная компетенция следователя, прокурора, суда. Поэтому одни исследователи считают привлечение специалиста для оценки экспертного заключения безосновательным и незаконным, поскольку, по их мнению, происходит подмена функций субъекта доказывания. В то же время в юридической литературе многие авторы² допускают данную форму использования специальных познаний, определяя пределы деятельности специалиста по оценке заключения эксперта во избежание нарушения исключительной прерогативы следствия и суда. Таким образом, специалист производит лишь оценку заключения эксперта на соответствие содержания, реквизитов, полноты и качества проведенного

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

²Российская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма, 2006. С. 135 - 137; Иванов Л. Н. Современные проблемы исследования личности и уголовно-процессуальное регулирование участия специалиста в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2007. № 5. С. 8; Данилова Н. А., Николаева Т. Г., Рохлин В. И. Использование государственным обвинителем заключения и показаний специалиста // Российский следователь. 2012. № 10.

исследования в соответствии с требованиями закона и общих принципов и правил существующих современных экспертных методик¹.

Данной позиции придерживается и Верховный Суд РФ, который в п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 указал, что для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны или по инициативе суда может привлекаться специалист. Разъяснения специалист дает в форме устных показаний или письменного заключения.

Имеется и практика привлечения специалиста для оказания помощи в оценке заключения эксперта.

Так, в ходе рассмотрения уголовного дела по обвинению С. и Н. в совершении 16 октября 2010 года разбойного нападения на потерпевшую Ч. и ее последующего убийства, с участием специалиста П., приглашенного по инициативе стороны защиты, были исследованы имеющиеся в деле заключения судебно-медицинских экспертиз по исследованию трупа, допрошены судебно-медицинские эксперты Л. и П. В своих показаниях специалист поставил под сомнение компетенцию судебно-медицинских экспертов, методику проведения судебно-медицинских экспертиз. В связи, с чем по ходатайству государственного обвинителя была назначена повторная комиссионная судебно-медицинская экспертиза.

В Российской Федерации возможности адвоката-защитника по проведению адвокатского расследования и формированию доказательств в соответствии с УПК РФ крайне ограничены: защитник вправе собирать и представлять доказательства, необходимые для оказания юридической помощи путем получения предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования справок, характеристик, иных документов; а также вправе привлекать специалиста в соответствии со ст. 58 УПК РФ. Однако, УПК РФ, закрепив право защитника собирать доказательства, не детализировал

¹Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

процессуальный порядок их сбора, и не определил гарантии реализации данного права. В результате собирание доказательств защитником происходит в условиях наделения стороны защиты и стороны обвинения неодинаковыми полномочиями по сбору доказательств, поскольку расследование уголовного дела осуществляется исключительно должностными лицами следственных органов и органов дознания, которые имеют все полномочия по изъятию и фиксации доказательств.

Одним из способов реализации права защитника собирать доказательства является получение от специалиста письменной консультации в форме заключения, которое согласно п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ выступает в качестве доказательства в уголовном судопроизводстве. Однако фактически реализовать свое процессуальное право защитник не может, что связано с отсутствием правового механизма привлечения специалиста для дачи заключения, а также урегулированной структуры и формы заключения специалиста.

Одним из тактических элементов профессиональной защиты по уголовным делам является оспаривание квалификации преступления инкриминируемого подзащитному. Располагая недостаточным процессуальным инструментарием по собиранию, проверке и оценке доказательств на стадии предварительного расследования, адвокат-защитник зачастую реализует избранную им тактику защиты в судебном разбирательстве посредством привлечения специалиста для получения его заключения на предмет аргументированности заключения эксперта, полученного стороной обвинения. Так, судом было рассмотрено дело в отношении З., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УПК РФ. В судебном заседании защитники подсудимого заявили ходатайство о назначении и проведении повторной комплексной судебно-медицинской экспертизы для установления причины смерти. Основанием данного ходатайства послужило заключение специалиста, представленное сотрудником Главного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Министерства обороны РФ доктором медицинских наук С.В. Леоновым. Специалист, изучив заключение

эксперта, высказал мнение о необоснованности выводов о причинах смерти, тем самым косвенно подтвердил доводы защиты о необходимости переквалифицировать действия З. с ч. 4 ст. 111 на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Однако ходатайство защиты было оставлено без удовлетворения. Суд посчитал, что «выводы эксперта научно обоснованы ... Эксперт обладает необходимыми специальными познаниями, имеет стаж экспертной работы более 24 лет, он был письменно предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения».¹

Таким образом, оценка судом компетентности, уровня квалификации одного и того же сведущего лица, а также достоверности его заключения напрямую зависит, к сожалению, от того по чьей инициативе проводится исследование доказательств и кем сведущее лицо привлекалось в процесс: стороной защиты или обвинения.

Пробелы в законодательной регламентации процедуры использования консультации специалиста стороной защиты привели к тому, что отношение ученых и практиков к заключению специалиста, как источнику доказательств, весьма противоречиво.

2.2 Процессуальный порядок участия специалиста в отдельных следственных действиях

Исходя из положения ст. 168 УПК РФ законодатель не устанавливает ограничений относительно участия специалиста в произволе в каких-либо следственных действиях. Поэтому специалист может участвовать в любом проводимом следователем следственном действии, включая допрос, очную ставку, предъявление для опознания, следственный эксперимент, проверку показаний на месте, обыск, выемку, получение образцов для сравнительного исследования и иные следственные и процессуальные действия.

¹ Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 24 марта 2016 года по уголовному делу № 1102/2016// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Специалистами могут быть лица, обладающие специальными познаниями в различных отраслях деятельности: врачи, криминалисты, инженеры, специалисты летного, пожарного дела, биологи, программисты, саперы и т.д.

Согласно данным социологического опроса 67 % следователей, показали, что при производстве по уголовному делу привлекают специалиста для участия в следственных действиях.¹

Необходимость привлечения специалиста к участию в тех или иных процессуальных действиях по общему правилу определяется в каждом случае индивидуально в зависимости от обстоятельств уголовного дела. В то же время Л. В. Лазарева справедливо замечает, что «на практике встречаются две крайности. Одна из них связана с тем, что специалисты не привлекаются к участию в следственных действиях, в то время как их помощь могла бы оказаться полезной. Другая - с тем, что следователи не всегда верно представляют себе назначение и роль специалистов при проведении следственных действий». Поэтому рассмотрим более подробно возможности участия специалиста в наиболее распространенных следственных действиях.

Участие судебно-медицинского эксперта в осмотре трупа не исключает и не может заменить собой производство судебно-медицинской экспертизы. Однако уже в ходе осмотра места происшествия специалист может произвести некоторые исследования, привести свое мнение, подлежащее обязательной фиксации в протоколе или предоставить в виде отдельного прилагаемого заключения, например, относительно изменения положения трупа после смерти или (не)соответствия места обнаружения трупа собственно месту происшествия.

Наряду с судебно-медицинским экспертом (врачом) в производстве осмотра места происшествия могут принимать участие специалисты и в иных областях знаний, прежде всего в целях оказания научно-технической помощи, которая из анализа и обобщения литературы сводится к следующему:

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

- оказывает содействие следователю в обнаружении, фиксации, изъятии, упаковке и сохранности следов (в том числе невидимых и слабовидимых) и иных вещественных доказательств;

- оказывает содействие и выполняет самостоятельно действия по получению образцов для сравнительного исследования;

- содействует полному и правильному отражению в протоколе осмотра места происшествия полученной криминалистической информации, а также данных о применении криминалистических средств и методов;

- оказывает содействие в определении границ осмотра, составлении плана, схемы места происшествия, фиксации с помощью аудио-, видео- и фотосъемки;

- применяет технико-криминалистические методы и средства или оказывает содействие в их применении;

- оказывает помощь следователю в определении способа совершения преступления и действий преступника, навыков и других характеризующих последнего данных для оставления ориентировки;

- выделяет из всех следов и предметов те, которые относятся к расследуемому событию, устанавливает механизм слепообразования;

- консультирует следователя по всем вопросам последующих возможных судебно-криминалистических и иных видов экспертиз;

- в ходе осмотра самостоятельно выполняет отдельные исследования следов, предметов, материалов и веществ, предоставляет сведения научно-справочного характера.

Как отмечает В. Ю. Владимиров, только специалист, изучив объекты и обстановку места происшествия, в состоянии точно определить, какую информацию можно в данном случае извлечь из каждого объекта и насколько объекты взаимосвязаны. В данном контексте отметим важность участия

специалиста по делам о совершении преступлений, предусмотренных ст. ст. 143, 216 - 219 УК РФ.¹

Представим один из примеров возможности и преимущества решения некоторых диагностических вопросов специалистом при осмотре места происшествия. Так, например, в ходе судебного разбирательства установлены все значимые обстоятельства, позволившие суду прийти к правильному выводу о доказанности вины М. в совершении им противоправных действий в отношении Е.

Суд обоснованно сделал вывод о том, что первоначальные показания М., в которых он признавал свою вину в совершении преступлений и которые затем подтвердил в ходе проверки показаний на месте.

Из заключения специалиста, проводившего психофизиологические исследования М., следует, что у последнего в ходе исследования были выявлены психофизиологические реакции на вопросы тестов, которые свидетельствуют о том, что М. располагает информацией о деталях совершенного преступления. Данная информация могла быть получена М. в момент события, при обстоятельствах его непосредственного участия в убийстве Е. Кроме того, выводы, сделанные специалистом в области судебной медицинской экспертизы Г. при проведении осмотра места происшествия, удостоверены его подписью в конце протокола осмотра места происшествия. При таких обстоятельствах отсутствуют основания утверждать, что при осмотре места происшествия и составлении соответствующего протокола были нарушены требования ст. 166 УПК РФ².

Таким образом, можем сказать что, тот факт, что М. в дальнейшем отказался, от этих показаний, сообщив, что оговорил себя с целью оказания помощи а, избежать уголовной ответственности, не свидетельствуют о

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

² Апелляционное определение № 22-4743/2019 от 16 июля 2019 г. по делу № 22-4743/2019// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020)

невозможности их использования в качестве доказательства по делу, тем более, что они получены с соблюдением требований закона, в присутствии защитника, перед допросом предупреждался от том, что в случае отказа от показаний они могут быть использованы в качестве доказательств.

Рассмотрим еще один пример. Из материалов уголовного дела, А. нанес множество ударов руками, ногами и металлической тростью по голове и другим частям тела потерпевшего Ч., отчего последний скончался на месте.

Обвиняемый, А. свою вину не признавал и указывал на давность отдельных повреждений и причинений иных повреждений самим потерпевшим в ходе его неаккуратных действий с учетом состояния алкогольного опьянения. По результатам проведенной криминалистической экспертизы было установлено, что морфологические признаки следов крови (установлено биологической экспертизой), обнаруженных на брюках, футболке и тапках потерпевшего, указывают на их механизм образования в результате насильственных действий по отношению к пострадавшему со стороны иного лица. Однако участие специалиста в ходе осмотра места происшествия позволило бы определить отдельные морфологические признаки обнаруженных следов крови, в том числе на иных предметах (криминалистическая экспертиза по которым не производилась), что сыграло бы роль не только в скорейшем раскрытии преступления, совершенного в условиях неочевидности, но и создало бы дополнительную доказательственную базу. Кроме того, в ходе осмотра места происшествия не участвовал судмедэксперт, что не позволило правильно отразить трупные явления¹. Таким образом, можем сказать что данные обстоятельства создали трудности в определении давности нанесения повреждений и наступления смерти, после чего последовало производство дополнительной, а затем и комиссионной судебно-медицинской экспертизы на стадии судебного следствия.

¹ Апелляционное определение от 26 июня 2019 по делу № 2-35/2019// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020)

Практика свидетельствует о том, что специалисты все чаще стали приглашаться для участия в осмотре предметов, документов и при изъятии электронных носителей.

Так, например, судом, был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – покушение на сбыт наркотических средств в крупном размере. В апелляционной жалобе осужденный просил отменить приговор, среди прочего ссылаясь на то, что изъятие у него мобильного телефона, являющегося электронным носителем информации, было произведено сотрудниками Линейного отдела МВД России на транспорте без участия специалиста в нарушение ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ.

Суд апелляционной инстанции признал указанный довод гр. Я. необоснованным, указав, что из смысла ч. 3.1. ст. 183 УПК РФ участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется при наличии нуждаемости в данном специалисте, то есть когда необходимо применить специальные познания и навыки. В частности, если при производстве выемки производится копирование информации на другие электронные носители информации, участие специалиста обязательно, так как это связано с риском утраты или изменения информации. При этом, из материалов дела следует, что при выемке следователь пользовался обычными функциями просмотра телефона, не прибегая к необходимости поиска и открытия закрытых для общего доступа файлов, что говорит о законности произведенных действий¹.

Проведение судебной экспертизы в отношении цифровой информации, содержащейся в памяти мобильных абонентских устройств, не предполагает вынесения специального судебного решения.

Например, при рассмотрении уголовного дела осужденного П., суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2019 по делу № 22-4229/2019 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020)

стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов осмотров электронных носителей информации, содержащих сведения о текстах сообщений, мотивировав такой отказ отсутствием необходимости получения для этого судебного решения.

В связи с изложенным, осужденный П. обратился с жалобой в Конституционный суд, указав, что, среди прочих, ст. 195 УПК РФ «Порядок назначения судебной экспертизы» не соответствует ряду статей Конституции РФ, в той мере, в которой нарушает право граждан на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Указанное следует из того, что данная статья уголовно-процессуального закона допускает возможность получения органом предварительного следствия информации о соединениях между абонентскими устройствами, текстов переписки, почтовых и иных сообщений в ходе производства компьютерно-технических экспертиз изъятых абонентских устройств, без получения судебного решения.

Конституционный суд указал, что проведение экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Лица же, полагающие, что проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения способны причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут оспорить данные процессуальные решения и следственные действия в суд в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ.

Таким образом, Конституционный суд пришел к выводу о том, что оспариваемая заявителем П. норма УПК РФ не может расцениваться как

нарушающая его конституционные права в указанном аспекте и отказал в принятии жалобы к своему производству¹.

Анализ судебной практики показывает, что в связи со сложностью дел, связанных с цифровой информацией, а также низким уровнем технических знаний в области компьютерных технологий, следователями зачастую экспертиза назначается в государственные экспертные учреждения, не имеющие специалистов в нужной области, или частным экспертам, не обладающим необходимой квалификацией. Также многочисленны случаи постановки перед экспертами вопросов, выходящих за пределы их специальных познаний и требующих назначения комплексной экспертизы (особенно по уголовным делам в сфере нарушения авторских и иных интеллектуальных прав на программное обеспечение и т. п.).

Например, по уголовному делу в отношении гр. С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч.2 ст. 171 и п. «б» ч.4 ст. 174.1 УК РФ, следователем была назначена компьютерно-техническая экспертиза. Производство экспертизы было поручено АО «К.». Перед экспертом был поставлен вопрос: относятся ли работы, выполненные сотрудниками ЗАО «А.», к виду услуг по обработке информации, осуществлению сбора, анализа и систематизации информационных массивов, и, таким образом, соответствуют ли они работам, предусмотренным п.1 контракта № ... с компанией «А. Корпорейшн».

В ходе рассмотрения уголовного дела судом было установлено, что АО «К.», которому следователем было поручено проведение экспертизы, не является государственной экспертной организацией. Помимо этого, согласно выписке из ЕГРЮЛ, видами деятельности данной компании является производство радиолокационной, радионавигационной аппаратуры и

¹ Определение Конституционного суда РФ от 25.01.2018 №189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д.А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020)

радиоаппаратуры дистанционного управления, а также научные исследования и разработки в области естественных и технических наук, что не позволяет говорить о специализации АО «К.» в сфере компьютерных технологий и информационных баз данных. Кроме того, эксперт С., непосредственно производивший экспертизу, имеет высшее техническое образование, является специалистом в области авиаприборостроения, образования и опыта в области юриспруденции и лицензирования не имеет. Таким образом, вопросы, постановленные следователем перед экспертом, явно выходили за рамки полномочий эксперта С.В. Кроме того, назначая компьютерно-техническую экспертизу, следователь формулировал вопросы, относящиеся к области лицензирования и юриспруденции, не относящиеся к предмету исследования назначенной им экспертизы, выходящие за пределы специальных познаний эксперта С.¹

В связи с изложенными обстоятельствами, экспертное заключение было признано судом недопустимым доказательством и исключено из перечня доказательств.

По мнению профессора А. Ф. Лубина, «имеющиеся документы являются «немыми свидетелями», и, соответственно, результативность диалога с ними зависит от компетентности «собеседника». Особенно ярко данное утверждение прослеживается при расследовании преступлений экономической направленности. В целях обеспечения допустимости полученных доказательств важно соблюдение процессуального порядка оформления форм использования специальных познаний. В связи с чем, все решаемые специалистом задачи (в том числе экспериментальные, исследовательские) в ходе рассмотренных выше следственных действий, высказанные им суждения, мнение должны быть детально и последовательно закреплены в протоколе соответствующего следственного действия в описательной части протокола либо в конце

¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 20.04.2017 по делу № 22-2649/2017 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.01.2020)

протокола в замечаниях и дополнениях (на отдельном прилагаемом листе) с заверением подписью специалиста.

Кроме того, важно перед началом следственного действия не только разъяснять специалисту положения ст. 58 УПК РФ, но и предупреждать об ответственности, предусмотренной законом, иначе полученные сведения могут быть признаны недопустимыми, аналогично тому, если подозреваемый (обвиняемый), которому не разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ, например, в ходе обыска дает какие-либо пояснения, данные сведения не могут быть признаны в качестве допустимого доказательства.

Следующим достаточно распространенным и прямо предусмотренным в законе случаем привлечения специалиста к участию в следственном действии является освидетельствование.

Несмотря на неоценимую роль специалиста в производстве освидетельствования, на практике, как правило, данное следственное действие проводится без участия сведущего лица. Возможность применять следователем специальные знания самостоятельно при определенных условиях в теории уголовного процесса поддерживается многими авторами. «Идентификационные действия следователя при проведении освидетельствования состоят в применении непосредственно следователем специальных знаний для установления тождества материальных объектов на основании фактических данных, полученных путем осмотра тела освидетельствуемых лиц и зафиксированных в процессуальных источниках (например, показания потерпевшего о наличии шрама, на лице подозреваемого впоследствии подтверждаются освидетельствованием и фиксируются в протоколе этого следственного действия)»¹.

Таким образом, следователь может самостоятельно использовать специальные познания в ходе производства освидетельствования в случае необходимости обнаружения очевидных свойств (признаков) и фиксации прямо

¹Лазарева Л. В. К вопросу о производстве следственных действий с привлечением следующих лиц // Уголовное право. 2010. № 1. С. 96 - 99.

воспринимаемых фактов, не связанных с выводной оценкой и толкованием обстоятельств, требующих использования специальных познаний сведущих лиц. В иных случаях необходимо привлечение специалиста.

Так в качестве совершенствования, предлагается ч. 1 ст. 168 УПК РФ дополнить следующей формулировкой: «Помимо случаев обязательного участия специалиста в следственных действиях, предусмотренных в Кодексе, следователь, дознаватель *вправе вызвать специалиста для участия в следственном действии по своему усмотрению*».

Из анализа юридической литературы с учетом мнения соискателя, можно прийти к выводу, что при участии в допросе специалист (за исключением педагога, психолога, переводчика) поможет: в применении технических средств для фиксации следственного действия с помощью аудио-, видео- или фотосъемки; в логически правильной постановке и формулировании вопросов, касающихся технической (иной научной) стороны дела; в демонстрации допрашиваемому несостоятельности данных им сведений с научной точки зрения; разъяснении допрашиваемому имеющихся в деле доказательств, касающихся технической (иной научной) стороны дела; обратить внимание следователя на ложные пояснения, скрытые под видом сложной терминологии; истолковать и грамотно отразить в протоколе допроса профессиональные понятия и показания относительно технологического процесса, отдельных финансовых операций, производства бухгалтерской, налоговой отчетности, порядка оказания медицинской помощи и т.д.

Для реализации указанных действий по применению специальных познаний, специалист имеет право с разрешения следователя задавать вопросы участникам следственного действия, что предусмотрено положениями п. 2 ч. 3 ст. 58 УПК РФ. Кроме того, по нашему мнению, поскольку защитник, подозреваемый (обвиняемый), потерпевший и иные участники процесса имеют право собирать и предоставлять доказательства (п. 4 ч. 2 ст. 42, п. 4 ч. 4 ст. 46, п. 2 ч. 1 ст. 53 УПК РФ и т.д.), а участие специалиста в производстве допроса является составной частью процесса получения доказательств, поэтому данные

субъекты также имеют право с разрешения следователя задавать вопросы специалисту в ходе их допроса или очной ставки. При этом участие специалиста в допросе относительно иных участников следственного действия (допрашиваемого, защитника, законных представителей и др.) имеет уведомительный характер и должно быть отражено в протоколе.

Рассмотрев цели привлечения специалиста для участия в допросе, С. Н. Еремин также добавляет, что специалист может дать заключение по отдельным направлениям исследований не только по результатам допроса, но и в ходе самого следственного действия. Однако согласно нормам УПК РФ (ст. ст. 76-79 и т.д.) показания представляет собой сведения, сообщаемые допрашиваемым лицом, а соответственно, не могут содержать в себе выводы иного лица, в том числе специалиста. Поэтому, безусловно, специалистом может быть дано заключение относительно сведений, полученных в ходе допроса, но только после его окончания в виде самостоятельного источника доказательств.¹

Федеральный закон РФ от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ» ввел в уголовное судопроизводство России такие два вида доказательств, как заключение и показания специалиста.

Часть 3 статьи 80 УПК РФ устанавливает, что заключение специалиста - это представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, а часть 4 этой же статьи определяет показания специалиста как сведения, сообщенные им на допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний, а также разъяснения своего мнения в соответствии с требованиями ст. ст. 53, 168 и 271 УПК РФ.

Так, например, согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались. Вопреки доводам апелляционных жалоб,

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

заключение специалиста Г. не может рассматриваться как достоверное и допустимое доказательство, получение которого регламентируется ст.74 и 80 УПК РФ, поскольку специалист Г. не участвовал при вскрытии и исследовании трупа П. не предупреждался правомочным на то должностным лицом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, и свои выводы сделал на основе исследований, проведенных не им самим, а другими экспертами, что, в свою очередь, лишает данное заключение доказательственного значения.

Суд также обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты о допросе в присутствии присяжных заседателей специалиста Г., поскольку его показания по своей сути направлены не на выяснение обстоятельств, требующих специальных познаний, а на переоценку заключений судебно-медицинских экспертиз, проведенных в отношении погибшего П., свидетельствующую, якобы, о недостоверности выводов экспертов и о недопустимости их заключений, что само по себе в силу уголовно-процессуального закона недопустимо в присутствии коллегии присяжных заседателей¹.

Несмотря на имеющуюся определенную практику применения заключения и показаний специалиста в качестве доказательств, как правило, причинами, по которым суд отказывает в принятии заключения специалиста в качестве доказательства бывают: специалист не имеет лицензии на дачу заключения; специалист не был предупрежден об ответственности по ст. ст. 307, 308 УК РФ; неполнота или неполноценность материалов, которые были в его распоряжении; предвзятость, заинтересованность специалиста; некомпетентность специалиста; заключение специалиста получено непроцессуальным путем; отсутствие гарантий того, что исследования проводились специалистом по научной, общепринятой методике, с

¹ Апелляционное определение от 19 сентября 2019 по делу № 2-14/19 . Режим доступа: <https://sudact.ru/>

применением надлежащего инструментария; заключение специалиста - это всего лишь его суждение по определенным вопросам¹.

Безусловно, такое двойственное определение доказательств в норме Закона может привести к путанице, как верно замечают Т. К. Рябинина, О. С. Пашутина, которые указывают, что «если ч. 1 ст. 74 говорит именно о содержательной стороне доказательства, то ч. 2 просто валит в одну кучу и доказательства, и их источники». Однако, данное обстоятельство не должно принижать доказательственной силы заключения и показаний специалиста, как и иных доказательств, определение которых не согласуется с положениями ч. 1 ст. 74 УПК РФ (например, вещественные доказательства).

Однако, существует множество высказываний о том, что диспозиция ч. 1 ст. 74 УПК РФ не допускает отождествления доказательства с выводами эксперта и суждением специалиста. К примеру, Л. С. Данилова, Н. А. Громов и Е. В. Колесников утверждают, что «суждение ... не равнозначно сведениям. Лишь сведения следует оценивать и оценивать с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности. Однако это неприменимо к суждениям специалиста и к выводам эксперта». Для решения данного вопроса они предлагают в названной норме указать, что «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, выводы и суждения», а также изменить редакцию ч. 3 ст. 80 УПК РФ, в которой изложить, что² «заключение специалиста - представленные в письменном виде сведения о фактах по вопросам, относящимся к науке, технике, искусству или ремеслу, по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами».

В то же время следует отметить, что на практике среди правоприменителей нет единого мнения по этому поводу. Несмотря на то, что 52% не считают получение заключения специалиста предварительным этапом перед назначением экспертизы, 27% отметили исключительно ее

¹Сухарев А. Я. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РФ. М.: НОРМА, 2004.

² Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

консультативный характер, а 15% респондентов не смогли ответить на данный вопрос.

Также отметим, что, по мнению отдельных авторов, заключение специалиста играет лишь вспомогательную роль, поскольку суждения не могут носить такого же абсолютного и категоричного характера, как выводы эксперта. Мы категорически против данного утверждения и, как верно высказывается П. Воробьев: «Как логическая форма мысли, оно (заключение специалиста) может быть либо истинным, либо ложным. Это зависит от уровня профессионализма специалиста и его добросовестности. Наконец, вероятные заключения не имеют доказательственного значения и не должны использоваться в доказывании по делу».

По своему характеру выводы, суждения и мнения специалиста могут быть краткими и лаконичными либо подробными и развернутыми, а по форме категорическими или вероятными. Кроме того, считаем, что выводы специалиста, представленные в его суждении по поставленным перед ним сторонами вопросам, как и выводы эксперта могут быть также положительные и отрицательные, содержащие выводы о возможности и действительности; однозначные и альтернативные;¹ условные и безусловные. Заключение специалиста, будучи доказательством, должно отвечать, как и заключение эксперта, принципам квалифицированности и определенности. Принцип квалифицированности означает, что специалист может сформулировать только такие выводы, для которых необходимы соответствующие специальные знания. Принцип определенности означает, что выводы специалиста не должны позволять различное их толкование, они не должны быть двусмысленными, т.е. быть неопределенными.

Указанные выше признаки заключения специалиста приводят к необходимости процессуального закрепления его формы, поскольку в настоящее время уголовно-процессуальным кодексом не регламентирована

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

форма, структура и содержание заключения специалиста. Так, в качестве одной из причин предпочтения заключения эксперта, нежели заключения специалиста, 33% опрошенных следователей отметили отсутствие нормативного регулирования порядка назначения и истребования данного вида доказательств и критериев формы и содержания заключения специалиста. В. М. Быков и Т. Ю. Ситникова полагают, что «до устранения данного недостатка заключения специалиста могут составляться по аналогии с заключением эксперта». В то же время следует иметь в виду, что пробел при помощи аналогии не устраняется, а преодолевается.

Но главным отличительным признаком заключения специалиста является отсутствие жесткой регламентации формы и структуры его оформления, что, прежде всего, обусловлено широким кругом областей и форм использования специальных познаний при участии специалиста. Важно, чтобы в заключении специалиста, как и в протоколе его показаний содержались сведения, отражающие указанную выше информацию для обеспечения полной, всесторонней и объективной оценки представленного доказательства. Как совершенно справедливо замечает В. А. Лазарева, характер содержания заключения специалиста не требует четкой процессуальной формы, обеспечивающей его допустимость. Однако отсутствие вообще какой-либо регламентации процедуры формирования заключения специалиста также вряд ли можно считать правильным.¹

Заключение специалиста по содержанию аналогично его показаниям. Заключение и показания специалиста - это две формы выражения одного доказательства, содержанием которого являются мнения, суждения, выводы специалиста. В одном случае доказательство представляется в письменной форме от лица специалиста. Во втором случае - представляется устно и вносится в протокол следователем. Это аналогично процедуре принятия сообщения о преступлении, которое может быть подано лицом в виде

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

письменного заявления, составлено собственноручно либо же может быть представлено в виде устного заявления и внесено в протокол принятия устного сообщения о преступлении. Содержание, условие, основания принятия и правила разрешения от формы не меняется. Таким образом, в силу характера заключения специалиста не всегда есть необходимость в его истребовании, а суждение специалиста может быть изложено в его показаниях, в том числе полученное с помощью производства некоторых исследований.

С учетом указанных признаков, характерных для рассмотренных видов доказательств, можно предложить следующие их дефиниции в целях редакции ч. ч. 3 и 4 ст. 80 УПК РФ:

1. Заключение специалиста - представленное в письменном виде суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, не требующим производства экспертизы, выведенное на основе проведенных исследований, логического умозаключения в рамках своей компетенции и истребованное в порядке, предусмотренном законом.

2. Показания специалиста - представленное в устной форме суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами, не требующим производства экспертизы, выведенное на основе проведенных исследований, логического умозаключения в рамках своей компетенции, полученное в ходе его допроса.

ГЛАВА 3. МЕСТО СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИИ

3.1 Разграничение процессуального статуса и функционального назначения эксперта и специалиста

Уголовно-процессуальное законодательство предъявляет схожие требования к эксперту и специалисту как к участникам процесса, их заинтересованность или некомпетентность образуют обстоятельства, исключающие их участие в производстве по уголовному делу, в связи с чем, последние подлежат отводу (ст. ст. 70, 71 УПК РФ). При этом предыдущее участие в деле в качестве эксперта или специалиста не является основанием для отвода указанных лиц. Несмотря на то, что и эксперт, и специалист являются самостоятельными процессуальными фигурами, их деятельность выполняется под руководством лиц, ведущих производство по делу, и вовлекаются они в уголовный процесс по инициативе суда или сторон уголовного судопроизводства. Для облечения результатов деятельности эксперта и специалиста в форму доказательств обязательно соблюдение их процессуального оформления в соответствии с законом.

Несмотря на внешнее сходство эксперта и специалиста, как обладателей специальными познаниями, они имеют разную функциональную нагрузку, что предопределяет разный объем их прав и обязанностей, а также как указывает А. Э. Денисов, отличия в наборе средств и методов, используемых ими при осуществлении своей деятельности, и результатах применения специальных познаний.

Функция эксперта заключается в производстве судебной экспертизы и даче заключения. В отличие от эксперта круг возможных форм использования специальных познаний специалистом шире, что объясняется его функциями - осуществление консультативно-справочной деятельности и оказание

технической и иной помощи в применении специальных познаний для обнаружения, закрепления, изъятия и оценки сведений о фактах.¹

Процессуально-правовое положение эксперта закреплено в нормах (ст. 57) УПК РФ, а также в ст. 16, 17 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в РФ». Процессуальный статус специалиста также складывается из анализа отдельных норм УПК РФ и рассмотрен нами ранее. Определим их соотношение.

Результаты деятельности сведущих лиц могут быть облечены в заключения или показания. Поэтому основными критериями отличия эксперта и специалиста выступают формы использования их специальных познаний, а точнее, процесс формирования выводов при ответе на поставленные перед ними вопросы и процессуальный порядок их оформления.

Из позиции Верховного Суда РФ следует, что ключевым отличием между указанными сведущими лицами является возможность эксперта проводить исследование. Между тем, в науке и на практике данный вопрос остается наиболее дискуссионным.

В теории уголовного процесса можно выделить три основных подхода к решению данного вопроса:

- 1) исследования не могут быть положены в основу заключения специалиста;
- 2) выводы специалиста могут и должны основываться на проведенном исследовании;
- 3) исследования могут проводиться и экспертом, и специалистом, но они отличаются по уровню решения задач, объекту, методам, объему, характеру.²

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

² Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

На практике мнение о возможности проведения исследований специалистом выглядит противоречиво. 21% следователей посчитали, что специалист не может проводить каких-либо исследований, также 21% респондентов категорически заявили о том, что в случае необходимости проведения исследований требуется назначать экспертизу. Те не менее 48 % указали на возможность проведения исследований специалистом, если без них не возможна дача заключения. Кроме того, 58% опрошенных считают, что методы, используемые при производстве экспертизы не имеют существенных отличий от методов, используемых специалистом при даче заключения, а 27% участвующих в опросе лиц указали, что используемые методы исследования зависят от поставленных задач, а не от процессуальной фигуры.¹

Л. В. Лазарева утверждает, что суждение специалиста «как чисто мыслительный, умозрительный процесс не может формулироваться на основании каких-либо практических действий, т.е. исследований».

Е. А. Карякин указывает, что «перед специалистом могут быть поставлены вопросы, ответы на которые можно дать без проведения исследования, на основе его специальных знаний как сведущего лица».

В своем Постановлении от 21 декабря 2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» Пленум Верховного Суда предпринял попытку разграничить компетенцию эксперта и специалиста, однако данные разъяснения относительно заключений и показаний названных сведущих лиц не устранили трудности в применении действующего законодательства.

В п. 20 названного Постановления сказано, что специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами. Подобное мнение было высказано Верховным Судом РФ и ранее в Постановлении № 5 от 17 сентября 1975 г., где указано, что постановка перед

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

специалистом вопросов, относящихся к компетенции эксперта, недопустима, его мнение не может быть приравнено к заключению эксперта.

Однако подобные разъяснения не согласуются с действующим уголовно-процессуальным законодательством, поскольку согласно ст. 144 УПК РФ, в том числе с учетом последних изменений и дополнений, специалист может привлекаться для производства исследований документов, предметов, трупов. Поскольку, как справедливо отметили Л. В. Веницкий, Я. Д. Ревенко, «Пленум Верховного Суда РФ призван давать разъяснения действующего закона, но неизменять его», поэтому высказанная им позиция не может быть расценена как запрет на проведение исследований специалистом.

Более того, некоторые авторы фактически приравнивают эксперта и специалиста. Так, Л. В. Клейман считает, что «специалист, исследуя представленные органами расследования предметы, выполняет практически те же действия, что и эксперт, результаты этих действий оформляются заключением, которое так же, как и заключение эксперта, является самостоятельным доказательством». Р. Х. Якупов утверждает, что «специалист фактически приравнен к эксперту: он производит экспертные исследования и дает заключения».

Категория «исследование» трактуется в двух аспектах: исследовать - значит подвергнуть научному изучению; исследовать - значит осмотреть для выяснения чего-нибудь.

Согласимся с И. В. Овсянниковым, который считает, что не следует противопоставлять понятия «осмотр» и «исследование», так как осмотр - это частный случай (один из способов) исследования. С точки зрения логики понятия «исследование» и «осмотр» соотносятся как род и вид.

Более того, на пути к суждению, кроме осмотра, специалист использует другие методы как эмпирического, так и теоретического познания: наблюдение, измерение, сравнение, описание и другие. Логическими приемами и формами исследования и выводов специалиста являются анализ, синтез, обобщение, абстрагирование, аналогия, индукция, дедукция, гипотеза, моделирование.

Заключению специалиста свойственны некоторые элементы процесса экспертизы, ряда ее этапов, в том числе таких, как осмотр и предварительное изучение объектов, выявление их признаков, анализ этих признаков путем применения необходимых в данной ситуации методик, аналитическая стадия и формирование выводов.

Разделяем мнение авторов о том, что нельзя понимать результат работы специалиста, формирующего свое заключение исключительно как консультацию, сообщение сведений справочного характера. Поэтому суждение специалиста, высказываемое им в заключении, должно рассматриваться и быть по существу результатом исследования.

При этом детальность и всесторонность проводимого специалистом исследования должны обеспечить не предположение о причинно-следственных связях, а достоверно установленное истинное знание о них.

Кроме того, возможность проведения исследования предусмотрена законодателем и для лица, ведущего производство по делу, без которого, к примеру, невозможно осуществление проверки и оценки доказательств в соответствии со ст. ст. 87, 88 УПК РФ.¹ Поэтому, разграничивая компетенцию эксперта и специалиста при даче ими своего заключения, прежде всего, следует говорить не о самой возможности проведения исследования, а о его характере.

Таким образом, выводы эксперта и суждения (мнение) специалиста определяются как логическая форма мысли. Следовательно, указанные категории выступают как слова-синонимы. О синонимичности названных терминов говорят и многие процессуалисты.

С. Н. Еремин, выделяя в качестве критерия разграничения компетенции эксперта и специалиста объем и характер проводимых ими исследований, предлагает назначать и проводить экспертизу в тех случаях: а) когда требуется проведение исследования с целью идентификации объекта; б) когда диагностическое исследование требует применения лабораторного

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

оборудования, без чего не может быть дано заключения; в) когда исследование должно проводиться комиссией экспертов (в том числе, комплексное); г) когда имеются основания для производства дополнительной или повторной экспертизы. Соответственно, заключение должно иметь место, когда решаются диагностические и диагностико-классификационные задачи и исследование не требует лабораторных условий.

По мнению О. В. Полещука, С В. Патрушевой, С В. Саксина, критерием отнесения объектов к компетенции специалиста также является отсутствие необходимости в их лабораторном (экспертном) исследовании.

Согласно результатам исследования, проведенного А. Г. Дудником 75 - 80 % заключений экспертов дублируют выводы справочного материала, полученного от специалиста.

Помимо дел коррупционной и экономической направленности подобная ситуация складывается при расследовании преступлений против чести, достоинства и деловой репутации граждан (ст. ст. 129, 130, 319 УК РФ), связанных с незаконным распространением порнографических материалов или предметов (ст. 242 УК РФ), экстремистского содержания (ст. ст. 280, 282, 282.1, 282.2 УК РФ) и др.

По указанной категории дел часто проводятся различные речеведческие судебные экспертизы, которые основаны на сфере знаний о процессе речепроизводства, восприятия, понимания и интерпретации словесной информации, зафиксированной на любом материальном носителе.

Кроме того, С. Н. Еремин предлагает некоторые возможности дачи специалистом заключения в ходе и по результатам допроса по отдельным направлениям исследований, сообразуясь с существенными видами экспертиз. К примеру, по мнению автора, специалист может решить следующие вопросы: можно ли было эксплуатировать ТС с определенной неисправностью; как должен был действовать водитель в сложившейся ситуации и какими правилами движения (ПДД) они предусмотрены и др. (автотехнические исследования); какие неисправности стрелочных переводов могли вызвать

движение по неправильному маршруту; правильно ли были выполнены определенные действия (формирование состава, проведены маневры и т.п.) и др. (железнодорожно-технические исследования); возможно ли самовозгорание таких-то объектов, хранящихся в помещении и др. (пожарно-технические исследования), достаточны ли были такие-то документы для начала строительных работ, какие документы для этого требовались и др. (строительно-технические исследования); не был, ли нарушен в данном случае технологический процесс (так как его излагает обвиняемый), если да, то в чем это выражалось; соответствовала ли квалификация потерпевшего характеру выполняемых работ и др. (технические исследования при нарушении техники безопасности) и т.д.¹

Следует отметить, что в судебной и следственной практике наметилась положительная тенденция привлечения специалистов для решения отдельных вопросов в названных и иных областях знаний (см. Приложение 2), но по прежнему отношению к заключению и показаниям специалиста остается неоднозначным, отдавая приоритет экспертным исследованиям и оставляя за названными видами доказательств исключительно консультативную и вспомогательную роль, что подробнее рассмотрено в следующем параграфе.

Кроме того, Б. Т. Безлепкин отмечает, что эксперт, как правило, основывает свое заключение только на материалах уголовного дела, в котором он ранее не участвовал; эти материалы новы для него, незнакомы. Специалист же как лицо, уже участвовавшее в производстве следственных действий в силу ст. 58 УПК РФ, в своем заключении использует и сведения, полученные в результате своего участия в этих действиях.

Однако с данным утверждением также нельзя безоговорочно согласиться, поскольку специалист может давать заключение не только по результатам следственного действия, в котором принимал участие, но и по иным фактическим данным, установленным в ходе производства по уголовному делу,

¹Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

ранее неизвестным ему и в установлении которых последний участие не принимал.¹

3.2 Соотношение процессуального положения врача, психолога, педагога, переводчика и специалиста при участии в уголовном судопроизводстве

В. Д. Арсеньев и В. Г. Заблоцкий считают, что педагог - особая процессуальная фигура, отличная от специалиста не только по формальным соображениям, но и по существу, поскольку педагог помимо того, что оказывает помощь следователю (суду), призван оградить законные интересы допрашиваемого.

Ф. Багаутдинов также указывает, «педагог (психолог), участвующий в следственном действии с участием несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), имеет все основания для существования в уголовном процессе как самостоятельная фигура».

Как и многие последователи названной точки зрения, С В. Тетюев также считает, что педагог (психолог) не является специалистом в уголовно-процессуальном смысле. В то же время автор отмечает, что до тех пор, пока законодатель не внесет в УПК РФ специальные нормы, регламентирующие их участие, к уголовно-процессуальным отношениям с участием педагога (психолога) по аналогии должны применяться нормы, регулирующие участие специалиста, так как педагог (психолог) по своему процессуальному статусу наиболее близок именно к специалисту.

По мнению сторонников второй точки зрения, полномочия педагога или психолога в следственных действиях шире полномочий специалиста, поскольку педагог осуществляет в уголовном процессе сложную функцию, в которой сочетаются обязанности специалиста, защитника и понятого.

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

А. Шейфер также указывает, что обязанности педагога и психолога заметно отличаются от обязанностей содействовать следователю в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств и приближают функцию указанных лиц к функции защиты прав и интересов несовершеннолетних. Он же указывал, что функция переводчика в определенном отношении шире функции специалиста: его деятельность представляет собой важнейшую гарантию осуществления принципов государственного языка судопроизводства, права обвиняемого на защиту и служит эффективным средством охраны законных интересов допрашиваемого.¹

Согласимся с теми авторами, которые считают, что возлагать на психолога, педагога, переводчика или врача «осуществление несвойственных им функций, например, защиту несовершеннолетнего, недопустимо, так как эта обязанность принадлежит иной процессуальной фигуре - защитнику и законному представителю. Разумеется, педагог, психолог или врач отличаются от понятых и других субъектов уголовного процесса, так как, участвуя в следственном действии, воздействуют на его содержание и результаты, а значит, являются активными, а не пассивными участниками уголовного процесса».

Кроме того, деятельность любого специалиста также выступает гарантом прав и интересов иных участников уголовного процесса, поскольку обеспечивает грамотное использование специальных познаний и предотвращает необоснованное, самовольное толкование сведений, имеющих специальный характер. Поэтому в данном аспекте функции и назначение специалиста ничем не отличаются от роли педагога, психолога и переводчика.

Наиболее проработанным в законе является процессуальное положение сведущего лица такой профессии, как переводчик. Правовое положение переводчика регулируется ст. 59 УПК РФ, а также нормативными документами

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

Международной федерации переводчиков, являющейся ассоциированным членом ЮНЕСКО, обладающей международной юрисдикцией.

Несмотря на причисление переводчика к иным участникам уголовного судопроизводства, а соответственно, выделение названного лица как самостоятельной фигуры, научные дискуссии о его положении не получили своего завершения. Согласно Хартии переводчиков, одобренной 30 сентября 1963 г., «переводчик обладает твердыми знаниями языка, с которого он/она переводит, и является, в частности, специалистом в том языке, на который он/она осуществляет перевод» (п. 6 Раздела I). Кроме того, переводчик, наряду со специалистом, отнесен законодателем к числу «иных участников уголовного судопроизводства» (глава 8 УПК РФ), выполняющих содействие в осуществлении правосудия, что ставит названных субъектов в одно правовое поле.

Анализируя место педагога, психолога и переводчика в уголовном процессе, с полной уверенностью можно утверждать, что указанные признаки являются обязательными и для перечисленных участников судопроизводства, что придает им статус специалиста.

Для определения соотношения рассматриваемых участников уголовного процесса необходимо раскрыть содержание их процессуального статуса.

Что касается переводчика, то его некомпетентность является основанием отвода (ст. 69 УПК РФ). Соответственно, при выяснении компетентности переводчика, последний не просто имеет право, а должен сообщить о своем уровне лингвистических познаний, а соответственно, имеет право отказа от участия в производстве по уголовному делу. Кроме того, в УПК РФ отсутствуют нормы, в которых было бы указано право педагога или психолога на возмещение расходов и денежное вознаграждение. Подобное право специалиста и переводчика закреплено в п. п. 1, 4 ч. 2 ст. 131 УПК РФ. Указанные нормы относят денежные средства, затраченные на вознаграждение и возмещение расходов специалисту и переводчику к процессуальным издержкам. Полагаем, что педагог и психолог также должны обладать правом

на возмещение расходов и вознаграждение (отсутствие которого является одной из причин отказа от участия названных лиц), которые могут быть расценены как иные расходы, понесенные в ходе производства по уголовному делу, предусмотренные п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ¹.

Кроме того Е. Мацун считает, что если понятие, права и обязанности переводчика закреплены в ст. ст. 59, 169 УПК РФ, то педагог и психолог, согласно нормам уголовно-процессуального законодательства, даже не относятся ни к одному из участников уголовного судопроизводства (Гл. 6 - 8 УПК РФ). Лишь некоторые их права закреплены в ст. 425 УПК РФ («Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого»). Однако педагог и психолог привлекаются также к производству иных процессуальных и следственных действий с участием несовершеннолетних. Данные обстоятельства не позволяют считать педагога и психолога самостоятельными участниками уголовного процесса. Отделение их от специалиста ставит под сомнение их правовое положение и может привести к ограничению их процессуально-правовых гарантий как участников уголовного судопроизводства.²

Обоснованность мнения о едином правовом статусе названных участников процесса подтверждает и позиция законодателя отдельных стран ближнего зарубежья - Республик Казахстан и Беларусь. Так, ч. 1 ст. 84 по УПК РК специалистом является также педагог и врач, а в соответствии с ч. 1 ст. 62 УПК РБ специалистом признается педагог и психолог.

Далее остановимся на участии врача в производстве отдельных следственных действий. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 178 УПК РФ осмотр трупа производится с участием судебно-медицинского эксперта. При

¹Познаний в уголовном процессе: автореферат дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 24; Кудрявцева А., Смирнов В., Трапезникова И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. 2011. № 3. С. 84.

² Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

невозможности его участия может быть приглашен патологоанатом, хирург или иной врач.¹

Согласимся с мнением Е. А. Семенова о том, что, указывая судебно-медицинского эксперта, законодатель подразумевал аттестованного работника государственного судебно-экспертного учреждения, а не участника уголовного процесса. Эксперт, с точки зрения уголовно-процессуального законодательства, имеет право только на производство экспертизы и дачу заключения по нему.

Возможность привлечения врача при необходимости также предусмотрена ч. 3 ст. 179 УПК РФ, регулирующей производство освидетельствования.

Существует и несколько иное толкование данной нормы. Ю. Г. Торбин отмечает, что при участии в освидетельствовании иного специалиста, кроме врача, процессуальное положение приглашенных специалистов в этом случае регламентируется ст. 58 УПК РФ. То есть автор разграничивает процессуальные фигуры специалиста и врача. Однако в данном случае отдельное указание на врача будет означать скорее не его выделение в качестве отдельного процессуального участника, а об особенном характере его специальных познаний в области медицины, необходимых для проведения данного следственного действия.

Врач - это лицо, осуществляющее медицинскую деятельность. Согласно ч. 1 ст. 69 (вступает в силу с 1 января 2016 г.) Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», право на осуществление медицинской деятельности в Российской Федерации имеют лица, получившие медицинское или иное образование в РФ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами и имеющие свидетельство об аккредитации. В соответствии со ст. 54 ранее действующих Основ законодательства РФ «Об охране здоровья граждан» право на занятие медицинской деятельностью также имели лица, получившие высшее или

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

среднее медицинское образование, имеющие диплом и специальное звание, а также сертификат специалиста и лицензию на осуществление медицинской деятельности.

Законодатель, ссылаясь на судебно-медицинского эксперта и врача, определяет область необходимых обязательных медицинских специальных познаний. Поэтому необходимо понимать, что в ст.ст. 178, 179 УПК указывается не конкретный участник процесса «судебно-медицинский эксперт» или «врач», которые отсутствуют в уголовном процессе, а специальность лица (в том числе врач по специальности «судебно-медицинская экспертиза») который выступает в уголовно-процессуальном статусе специалиста.

Здесь же отметим, что Е. Мацун считает, что не всегда на практике происходит правильная оценка статуса судебно-медицинского эксперта или эксперта-криминалиста, участвующего в ходе проведения осмотра места происшествия для осуществления содействия в применении научно-технических средств. Так по результатам анкетирования 18% опрошенных следователей указали, что такое сведущее лицо обладает процессуальным статусом эксперта (см. Приложение 9). Данная неверная трактовка обусловлена также и позицией многих экспертов, которые, принимая участие в следственном действии, настаивают на том, что они должны быть внесены в протокол как «судебно-медицинский эксперт», не понимая уголовно-процессуального назначения специалиста. Такое неверное представление ведет к необоснованному наделению специалиста процессуально-правовым статусом иного участника уголовного процесса - эксперта, который в соответствии ст. 1 ст. 57 УПК РФ назначается исключительно для производства судебной экспертизы и дачи заключения. Поэтому в данном случае формально происходит нарушение уголовно-процессуального закона, что делает полученное в результате данного следственного действия доказательство недопустимым.

Таким образом, врач, переводчик, педагог и психолог, как и специалист, обладают специальными знаниями и, имея схожие права и обязанности с ним,

привлекаются для оказания помощи при расследовании уголовного дела. Заинтересованность следствия в том или ином специалисте определяется конкретной следственной ситуацией, промежуточными задачами и возможностями специалиста. Поэтому данные участники представляют частный случай использования специальных познаний.

Далее следует остановиться на некоторых формах использования специальных познаний в области психологии, отличных от участия психолога (педагога) в уголовном судопроизводстве в отношении и с участием лиц в возрасте от 14 - 18 лет, особенности которого в большинстве своем нормативно закреплены в гл. 50 УПК РФ (ст.ст. 420 - 432).¹

Специалисты-психологи, оказывая консультативно-справочную деятельность, способны оказать неоценимую помощь в получении достоверной доказательственной или вспомогательной, ориентирующей информации.

Как отмечают Ю. Р. Орлова и Е. П. Гришина психолог «может оказать неоценимую помощь в собирании доказательственной информации, помочь составить психологический портрет предполагаемого преступника, а иногда и определить направление производства следственного действия».

Важно учитывать, что направленность восприятия события и его содержание определяются оценочной позицией воспринимающего лица, уровнем его психического, интеллектуального и нравственного развития. К примеру, показания многих потерпевших перенасыщены оценочными элементами. Их психическое состояние следует отнести к экстремальным (стресс, аффект, фрустрация), вызывающим существенные сдвиги в его отражательно-регуляционной сфере. Травмирующее воздействие событий приводит к преувеличению потерпевшими временных интервалов (иногда в 2 - 3 раза). Нередко показания этой категории потерпевших умышленно искажаются с целью сокрытия неблагоприятных поступков. Данные обстоятельства касаются и свидетелей - очевидцев преступлений. В данном

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

случае знания в психологии помогут дать адекватную оценку показаниям свидетелей и потерпевших.

Кроме того, С. П. Щерба справедливо отмечает, что обстоятельства, препятствующие потерпевшему правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить воспринятое, могут относиться как к психическому и физическому состоянию потерпевшего, так и к индивидуальным психологическим особенностям его личности. При этом, по мнению автора «к физическим недостаткам, лишаящим либо ограничивающим способности потерпевшего полно и правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и воспроизводить воспринятое, относятся прежде всего сенсорные расстройства (глухота, тугоухость, слепота, частичное зрение), а также немота, заикание, глухонемота». Данные обстоятельства должны быть выявлены и установлены следователем в ходе допроса с участием специалиста, в особенности, перед проведением таких следственных действий, как следственный эксперимент, проверка показаний на месте или предъявление для опознания.

В литературе высказывается также мнение о возможности привлечения специалиста для построения психологического портрета человека по его голосу, поскольку он является отражением многих психических и физических свойств и состояний человека. К примеру, для указанных целей может быть привлечен психолог при расследовании похищения для анализа аудиозаписи предложения о выкупе или при сообщении об акте терроризма и т.д.¹

3.3 Особенности процессуального взаимодействия специалиста с иными участниками уголовного процесса

Специалист, несмотря на свою процессуальную независимость и незаинтересованность в исходе дела, не может существовать отстраненно от

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

иных участников уголовного процесса, напротив, его функционирование в процессе применения различных форм использования специальных познаний возможно лишь при постоянном взаимодействии со сторонами уголовного судопроизводства и судом. Поэтому, безусловно, заслуживает внимания исследование вопроса о порядке и принципах взаимодействия специалиста с иными участниками уголовного процесса.

Законодатель в УПК РФ (Главы 5 - 8) закрепил следующую классификацию участников уголовного судопроизводства:

1) суд;

2) участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения: прокурор, следователь, руководитель следственного органа, орган дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, представители потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя (ст. ст. 37 - 45);

3) участники уголовного судопроизводства со стороны защиты: подозреваемый, обвиняемый, законные представители несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого, защитник, гражданский ответчик, представитель гражданского ответчика (ст. ст. 46 - 49, ст. ст. 54 - 55);

4) иные участники уголовного судопроизводства: свидетель, эксперт, специалист, переводчик и понятой (ст. ст. 56 - 60).

В юридической литературе встречаются и иные классификации участников уголовного судопроизводства.¹

М. А. Радионова предлагает рассматривать взаимодействие сведущих лиц в рамках двух основных уровней. Первый уровень взаимодействия происходит между сведущими лицами и компетентными должностными лицами и органами, ведущими производство по делу, которые наделены функциями государственной власти, и могут принимать властные решения, обязательные для исполнения сведущими лицами, а соответственно преобладающим методом

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

правового регулирования является императивный метод. Второй уровень взаимодействия осуществляется сведущими лицами со всеми иными участниками уголовного процесса, где преобладающим методом правового регулирования выступает диспозитивный, с элементами императивного.¹

Тем не менее, И. Л. Ландау выделяет три типичных варианта взаимодействия следователя со специалистом при производстве следственного действия:

1. Следователь не вмешивается в деятельность специалиста, который сам определяет перечень, носитель, направленность своих действий и используемых им технических и криминалистических средств и методов. При этом, отмечает, что такой подход возможен только в случае высокого профессионального уровня специалиста и длительного практического опыта совместной работы специалиста с дознавателем (следователем).

2. Следователь непосредственно руководит работой специалиста, не предоставляя ему никакой инициативы в выборе своих действий. Такой вариант возможен при недостаточном практическом уровне специалиста.

3. Специалист работает в тесном контакте со следователем.

Самостоятельность специалиста в применении технико-криминалистических средств и методов не должна быть основанием для самоустранения следователя от проведения активных поисковых действий и от руководства работой специалиста².

Поэтому, даже в случае небольшого практического опыта и малой осведомленности в использовании специальных познаний, за следователем сохраняется руководящая роль, именно он определяет место поиска, объекты исследования, дает специалисту устные и письменные обязательные для исполнения указания и поручения о применении специальных познаний в целях

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

² Познаний в уголовном процессе: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 24; Кудрявцева А., Смирнов В., Трапезникова И. О Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Уголовное право. 2011. № 3. С. 89

обнаружения, изъятия и фиксации следов преступления и осуществляет контроль за деятельностью сведущего лица. Выбор же специальных средств и методов криминалистической техники остается за специалистом, однако все его действия должны быть согласованы предварительно со следователем. Как верно отмечает А. В. Константинов, «Специалисту не формулируется конкретное задание на период всего следственного действия, оно постоянно уточняется, детализируется, изменяется». И в случае, если определенный порядок изъятия и фиксации следов преступления, предложенный специалистом, по мнению следователя, может привести к дальнейшему признанию доказательств недопустимыми, то он не должен допустить его применения, при необходимости с отражением данных действий в протоколе соответствующего следственного (процессуального) действия. Например, следователь может дать указания специалисту о запрете осуществления обработки специальным порошком какого-либо предмета для обнаружения отпечатков пальцев рук при наличии оснований полагать, что на данном объекте могут быть сохранены потожировые следы, генетическое исследование которых будет представлять наибольшую ценность.

Кроме того, А. В. Гусев полагает, что в качестве способа объективного контроля следователя за работой специалиста-криминалиста должен стать обязательный письменный отчет специалиста, оформляемый в виде справки. В ней указывается, какие технико-криминалистические средства и методы были применены, результаты их применения, рекомендации по хранению и дальнейшему исследованию собранных материальных следов преступления и иных вещественных доказательств. Однако, по нашему мнению, подобное требование со стороны следователя является неуместным. Все технические средства, используемые в ходе следственного действия, а также результаты их применения в обязательном порядке должны быть отражены в протоколе соответствующего следственного действия. А дальнейшая судьба полученных объектов должна определяться следователем в соответствии с требованиями

УПК РФ, внутриведомственными инструкциями, исходя из следственной ситуации и их оценки с точки зрения относимости и допустимости.

Как мы уже отмечали, одним из принципов взаимодействия следователя специалиста является наличие и соблюдение указанными субъектами корреспондирующих их прав и обязанностей. Так, с одной стороны, следователь имеет право привлечь специалиста к производству следственных и процессуальных действий, а специалист обязан явиться по вызову следователя. Специалист имеет право знать свои права и обязанности, что предопределяет обязанность следователя разъяснить сведущему лицу его процессуально-правовое положение и т.д.

В то же время многие правоведы отмечают проблему отсутствия законодательного закрепления вызова специалиста, что, по их мнению, создает препятствия для вовлечения последнего в уголовный процесс.¹

Более того, А. В. Константинов предлагает издание и предоставление в распоряжение следователей, прокуроров, судей актуализированного справочника с указанием научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений, специализированных учреждений, общественных объединений с адресами и телефонами.

Поддерживаем обе позиции. Особенно актуально проведение семинаров и лекций, в том числе с привлечением средств массовой информации (разъяснение в газетах, выступления на телевидении, размещение информации в сети Интернет на официальных сайтах). Тем не менее, введение графика дежурств невозможно и безосновательно, поскольку за исключением экспертных учреждений, участие в уголовном процессе не входит в должностные обязанности иных лиц, круг которых невозможно определить в силу разнообразных форм использования специальных познаний данного сведущего лица. Наибольшую помощь в работе следователя окажет издание справочника, предложенного А. В. Константиновым. Для большей

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

эффективности предлагаем данный справочник издавать в качестве электронной базы данных, что позволит оперативно ее корректировать по ходу появления каких-либо изменений и дополнений. Издание подобного справочника и контроль за его ведением могут быть возложены, например, в системе Следственного комитета РФ на отдел организационного, аналитического, информационно-статистического и методико-правового обеспечения.

Далее считаем необходимым остановиться еще на одном вопросе. Так, в уголовно-процессуальный закон введен новый субъект уголовного процесса - следователь-криминалист. Однако, в УПК РФ отсутствует норма, предусматривающая его процессуальные полномочия. В этой связи возникла необходимость в определении назначения следователя-криминалиста, исследовании его процессуального статуса. При этом, рассматривая его процессуальное положение, следует обращаться также к практике участия в уголовном процессе прокуроров-криминалистов, поскольку данное изменение закона не указывает на появление нового участника уголовного процесса, а вводит их новое наименование должности в связи с появлением Следственного комитета при прокуратуре РФ (далее Следственного комитета РФ).

Для уяснения процессуального положения следователя-криминалиста следует отметить, что из всех ведомств, в которых функционируют органы предварительного следствия, в настоящее время указанная должность предусмотрена лишь в Следственном комитете РФ. И, находясь в штате криминалистики - обособленного структурного подразделения Следственного комитета, следователь-криминалист (старший следователь-криминалист) является одной из должностей наряду со следователем, старшим следователем, следователем по особо важным делам, старшим следователем по особо важным делам, которую может занимать следователь как участник уголовного судопроизводства, что прямо закреплено законодателем.

Прежде всего, предназначение следователя-криминалиста заключается в оказании методической помощи следователям в расследовании сложных

преступлений, в применении технико-криминалистических средств, в организации производства квалифицированного осмотра места происшествия, что следует из положений внутриведомственных нормативных документов.¹

«Как правило, на должность следователя-криминалиста назначаются самые опытные и грамотные сотрудники, имеющие большой стаж следственной работы ... Его задача заключается в том, чтобы организовать грамотный и качественный осмотр места происшествия. Криминалист определяет, какие предметы необходимо изъять, и как это нужно сделать, чтобы остались на предмете следы преступления. Затем он должен организовать грамотное выявление и закрепление доказательств по уголовному делу. На этом этапе криминалист принимает на себя организующую роль».

Результат деятельности специалиста некоторые авторы по мнению Е. Мацун предлагают облекать в форму справки, как наиболее простой и наименее уязвимый с правовой точки зрения документ, который может быть использован в качестве приложения к ходатайству стороны защиты как мотивированное основание производства экспертизы, определения перечня вопросов эксперту.

Так, одни ученые полагают, что поскольку согласно закону защитник вправе собирать доказательства, то результаты его деятельности являются доказательствами, подлежащие приобщению к делу. А решение о его недопустимости может быть лишь результатом оценки доказательств, осуществляемой в судебном заседании с участием обеих сторон.

Другие же, наоборот, обращают внимание на то, что защитник, не имея властных полномочий, которыми располагает следователь, может лишь представить ему полученные доказательственные материалы (справки, характеристики, фотоснимки, записи бесед, мнения специалистов и т.п.) с ходатайством о приобщении их к делу или о допросе требуемых лиц. Поэтому представленные им сведения еще не являются доказательствами, как полученные непроцессуальным путем. К тому же сторонники данной позиции

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

настаивают на том, что заключение специалиста может быть приобщено к уголовному делу только в качестве такого доказательства, как «иной документ».

Именно данное обстоятельство заставляет сторонников иной точки зрения настаивать на обратном. К примеру, по мнению Л. В. Лазаревой, «если защитник собирает и представляет доказательства, то следователь и суд обязаны их принять и приобщить к делу. Если же защитник собирает сведения, не являющиеся доказательствами, то следователь и суд вправе отказать в их приобщении к материалам дела, оценив как не имеющие значения для дела или вызывающие сомнения в своей достоверности».¹

Действительно, судебная практика, формируемая Верховным Судом ранее, признавала заключение специалиста, представленное стороной защиты, полученным вне уголовно-процессуальных отношений, а значит, заведомо недопустимым, и только допрос специалиста в суде и показания специалиста могли считаться допустимым доказательством по делу.

К примеру, в Определении Верховного Суда РФ от 25.07.2005 указано: «Суд обоснованно отказал защите в приобщении к материалам уголовного дела Заключения специалиста И., как полученного вне рамок уголовно-процессуального закона. Кроме того, специалист И. по ходатайству защиты был допрошен по интересовавшим ее вопросам». В ином Определении сказано: «Согласно ст. ст. 58, 168 и 270 УПК РФ привлечение специалиста к участию в процессуальных действиях осуществляется следователем или судом. При таких данных выполнение лицом поручения адвоката не является участием специалиста в уголовном судопроизводстве, а так называемое «заключение специалиста», составленное таким лицом по выполнению поручения адвоката, не может являться допустимым доказательством по уголовному делу».

В то же время анализ практики указывает на то, что основанием отказа в приобщении к делу в качестве доказательств стороны защиты заключений и

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

показаний специалистов, привлеченных по их инициативе, не сам факт непроцессуальной формы использования специальных познаний, а то, что подобный порядок привлечения защитником специалиста производится с нарушением требований УПК РФ, и в соответствии с ч. 1 ст. 75 УПК РФ полученные защитником самостоятельно заключения и показания специалистов являются недопустимыми доказательствами, или же сам специалист, приглашенный стороной защиты, является некомпетентным сведущим лицом, данные, использованные им для формирования своего мнения, недостоверные, а сведения, полученные с его помощью, не обладают свойством относимости.

Кроме того, отмечая механизм получения защитником заключения специалиста на договорной основе, Е. А. Карякин обращает внимание на то, не будет ли являться нарушением права на защиту в случае невозможности оплаты обвиняемым услуг специалиста по даче заключения.

Считаем, данное обстоятельство нельзя рассматривать как нарушение прав подозреваемого (обвиняемого), также как и положения ст. 217 УПК РФ о праве снимать копии с материалов уголовного дела за свой счет. К примеру, подозреваемый не имеет технической или финансовой возможности произвести копии с материалов уголовного дела и даже не умеет писать, чтобы произвести копии в ручную, или читать. Ознакомление производится следователем, материалы дела могут быть зачитаны вслух следователем.¹ Способ реализации права на ознакомление не умаляет самого права ознакомления с материалами дела, также как и обращение с ходатайством о привлечении специалиста органами предварительного расследования, неоднократно указывал Конституционный Суд РФ в своих решениях, гарантированное ч. 1 ст. 46 Конституции РФ право на судебную защиту предполагает наличие таких конкретных правовых гарантий, которые позволяют реализовать данное право в полном объеме и обеспечить эффективное восстановление в правах

¹ Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. Челябинск, 2013. С. 23.

посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства.

Таким образом, в процессуальные отношения со специалистом может вступать любой участник уголовного судопроизводства. Однако результаты использования специальных познаний могут быть вовлечены в систему доказательств по уголовному делу в виде заключения или показаний специалиста только в случае привлечения его лицом, ведущим производство по делу (судом). При непосредственном взаимодействии специалиста с иными участниками уголовного процесса формы использования специальных познаний носят исключительно непроцессуальный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Процессуальное положение специалиста прошло длительный исторический путь становления концептуального определения и нормативно-правового закрепления в качестве института уголовно-процессуального права, сведущего лица и, наконец, участника уголовного судопроизводства, обладающего обособленным статусом и ролью в процессе доказывания. Роль и назначение специалиста в уголовном судопроизводстве определяются также и его процессуально-правовым статусом, характеризующим данное сведущее лицо как полноправного участника процесса, самостоятельную процессуальную фигуру. Статус специалиста - понятие комплексное, собирательное, объединяющее в себе ряд различных по содержанию и значению компонентов, анализ каждого из которых представлен в диссертации, а также указан механизм вызова специалиста в единой связи с моментом возникновения его правового статуса.

Так, разъяснение прав и обязанностей является обязательным условием возникновения правового статуса. В то же время сам вызов лица, обладающего специальными познаниями, порождает правовое положение последнего (например, право заявить самоотвод, обязанность явиться по вызову, ответственность в случае невыполнения законных требований лица, ведущего производство по делу). Поэтому считаем необходимым при вызове лица для участия в качестве специалиста в устной (при вызове по телефону) или письменно (при вызове по повестке, запросу) разъяснить его правовое положение или же делать ссылку на соответствующие статьи УПК РФ. Однако данные действия не должны служить основанием для последующего невыполнения требований закона по разъяснению прав, обязанностей и ответственности непосредственно перед началом следственного действия. Вынесение постановления о признании лица специалистом по аналогии процедуры вовлечения в процесс некоторых иных участников

судопроизводства (потерпевшего, обвиняемого, гражданского истца и ответчика и др.) считаем излишним.

Поскольку ряд прав (гарантий) и обязанностей и соответствующей ответственности специалиста в нормах закона не закреплены либо вытекают из его системного анализа.

Предлагаем изложить часть 1 ст. 58 УПК РФ изложить в следующем виде: «Специалист – лицо, для содействия в постановке вопросов эксперту, а так же для содействия при назначении судебной экспертизы, участия в производстве документальных проверок, ревизий, исследований предметов и документов, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»;

Изменить ч. 2 ст. 58 УПК РФ следующим образом: «Привлечь лицо в качестве специалиста может следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор, суд, судья и защитник. Порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях определяется ст. 168 и 270 настоящего Кодекса»;

Дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ (специалист вправе) п. 5 следующего содержания: «...ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения».

Предлагаем изложить часть 1 ст. 58 УПК РФ изложить в следующем виде: «Специалист – лицо, для содействия в постановке вопросов эксперту, а так же для содействия при назначении судебной экспертизы, участия в производстве документальных проверок, ревизий, исследований предметов и документов, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»;

Изменить ч. 2 ст. 58 УПК РФ следующим образом: «Привлечь лицо в качестве специалиста может следователь, дознаватель, орган дознания, прокурор, суд, судья и защитник. Порядок его участия в следственных и иных процессуальных действиях, судебных заседаниях определяется ст. 168 и 270 настоящего Кодекса»;

Дополнить ч. 3 ст. 58 УПК РФ (специалист вправе) п. 5 следующего содержания: «...ходатайствовать о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения».

Так в качестве совершенствования, предлагается ч. 1 ст. 168 УПК РФ дополнить следующей формулировкой: «Помимо случаев обязательного участия специалиста в следственных действиях, предусмотренных в Кодексе, следователь, дознаватель вправе вызвать специалиста для участия в следственном действии по своему усмотрению».

Сравнительный анализ позволил сделать вывод о том, что многие функции и назначение специалиста ничем не отличаются от роли педагога, психолога и переводчика. Все они обладают одинаковыми признаками, характерными для специалиста. Большинство норм УПК РФ, регулирующих их правовое положение, являются общими, и их анализ позволяет утверждать, что фактически их уголовно-процессуальный статус идентичен. Такие участники, как врач, педагог, психолог и переводчик представляют лишь частный случай использования специальных познаний. В связи с чем предложено дополнить ст. 168 УПК РФ частью третьей, содержащей случаи обязательного назначения специалиста: врача, педагога, психолога и переводчика, следующего содержания:

«3. Следователь привлекает в обязательном порядке к участию в следственном действии:

в врача или иного специалиста, имеющего медицинское образование, - случаях, указанных в части первой статьи 178 и части третьей статьи 179 настоящего Кодекса;

2) педагога - в случаях, указанных в части первой статьи 191 настоящего Кодекса;

3) педагога или психолога - в случаях, указанных в части 3 статьи 425 настоящего Кодекса;

4) переводчика - в случаях, указанных в части второй статьи 18 настоящего Кодекса».

Кроме того, для обеспечения правового положения указанных участников подлежит изменению и ст. 58 УПК РФ, в части первой которой должно быть указано «...Педагог, психолог, переводчик, врач являются специалистами. На них распространяются положения настоящей статьи» Специалист, несмотря на свою процессуальную независимость и незаинтересованность в исходе дела, не может существовать отстраненно от иных участников уголовного процесса, напротив, его функционирование в процессе применения различных форм использования специальных познаний возможно лишь при постоянном взаимодействии со сторонами уголовного судопроизводства и судом в соответствии с приведенными в работе принципами и правилами, среди которых основополагающим является следующее.

В силу правового характера правоотношений между специалистом и следователем и их процессуального назначения, взаимодействие между названными субъектами складывается, прежде всего, на основании руководящей роли следователя с одной стороны и самостоятельности специалиста в способах применения специальных познаний - с другой, а также на их взаимном уважении и строгом соблюдении корреспондирующих прав и обязанностей, выступающими одновременно гарантиями для одних и мерой ответственности для других, в процессе реализации любых форм использования специальных познаний. Поскольку специалист лишь оказывает содействие следователю, ответственность за результаты следственного (процессуального) действия, в том числе и за применение при их производстве специальных познаний, полностью лежит на следователе, то есть субъекте доказывания.

Непосредственное обращение защитника за помощью к специалисту может быть выражено только в непроцессуальной форме или же он может выступать инициатором использования тех или иных форм процессуальной деятельности специалиста. Поэтому заключение специалиста, как иные любые сведения, истребованные адвокатом самостоятельно (справка сведущего лица, опрос специалиста и т.д.), может быть вовлечено в систему доказательств при

производстве по уголовному делу исключительно как иной документ. Механизм реализации права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего (представителя потерпевшего, гражданского истца и т.д.) на привлечение специалиста может быть определен только через их обращение к органам предварительного расследования (суду) с ходатайством: 1) о приобщении сведений, полученных ими самостоятельно посредством обращения за помощью к специалисту; 2) о привлечении специалиста для дачи заключения и показаний, а также для участия в производстве отдельных следственных действий. При этом неприемлемо рассматривать производство оплаты услуг специалиста со стороны указанных участников процесса как материальную зависимость от них.

Между иными участниками процесса (то есть между специалистом с одной стороны и свидетелем, экспертом, переводчиком и понятым - с другой) процессуальных правоотношений непосредственно не возникает, поскольку они не обладают корреспондирующими правами и обязанностями по отношению друг к другу, их процессуальное назначение сводится к оказанию помощи и предоставлению сведений, необходимых для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. - 2001. - 22 декабря. - № 249.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 64-ФЗ//Российская газета. - 1996. - 18 - 20, 25 июля. - № № 113, 114, 115, 118.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 21.11. 2008 г. // Российская газета. - 2008. - 5 декабря. - № 250.
5. ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса РФ и Уголовно-процессуальный кодекс РФ» от 04.03.2013 № 23-ФЗ // Российская газета. -2013.-06 марта. - № 48.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. - 10 июня. - № 23. - ст. 2102.
7. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. (в ред. от 06.12.2011) № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. - 2001. - 5 июня. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете РФ» // Российская газета. - 2010. - 30 декабря.

РАЗДЕЛ II ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянова, Т. В., Российская Е. Р. Энциклопедия судебной экспертизы. – М.: Юристъ, 1999.- 552 с.
2. Арсеньев, В. Д. Основы теории доказательств в советском уголовном процессе / В. Д. Арсеньев. Иркутск, 1970. - 145 с.

3. Арсеньев, В. Д., Заблоцкий, В. Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела / В. Д. Арсеньев, В. Г. Заблоцкий. - Красноярск, 1986. - 152 с.
4. Бахин, В. П., Михайлов, М. А. Криминальные взрывы (понятие, характеристика, анализ, технология расследования): учебное пособие / В. П. Бахин, М. А. Михайлов. - Алма-Ата: Жетіжарғы, 2001. - 128 с.
5. Безлепкин, Б. Т. Уголовный процесс России: учебник / Б. Т. Безлепкин. - М., 2004. - 478 с
6. Безлепкин, Б. Т. Краткое пособие для следователя и дознавателя / Б. Т. Безлепкин. - М.: Проспект, 2011. - 288 с.
7. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. - М.: БЕК, 1997.- 342 с.
8. Ю.Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. - 2-е изд. доп. - М, 2000. - 334 с.
9. П.Буринский, Е. Ф. Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею / Е. Ф. Буринский. - СПб.: Типография товарищества печатного и издательского дела «Труд», 1903. - 464 с.
10. 12.Виницкий, Л. В. Освидетельствование на предварительном следствии / Л. В. Виницкий. - Смоленск, 1997. - 75 с.
11. И.Владимиров, В. Ю. Ситуалогическая экспертиза места происшествия: учеб.-метод. пособие / В. Ю. Владимиров. - СПб.: С.-Петербург. юрид. ин-т МВД России, 1995. - 24 с.
12. И.Владимиров, Л. Е. Учение об уголовных доказательствах / Л. Е. Владимиров. - Тула: Автограф, 2000. - 464 с.
13. Внуков, В. И., Зайцева, В. А. Независимая экспертиза в уголовном судопроизводстве России / В. И. Внуков, В. А. Зайцева. - Волгоград, 2008. -160 с.

14. Волеводз, А. Г. Противодействие компьютерным преступлениям: правовые основы международного сотрудничества / А. Г. Волеводз. - М.: Юрлитинформ, 2002. - 496 с.
15. Галимов, О. Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О. Х. Галимов. - СПб.: Питер, 2001. - 224 с.
16. Головкин, Л. В. Дознание и предварительное следствие в уголовном процессе Франции / Л. В. Головкин. - М.: Фирма «СПАРК», 1995. - 130 с.
17. Горбачев, В. Г. Основы философии: учебник / В. Г. Горбачев. - М.: «Владос-Пресс», 2002. - 336 с.
18. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс; под ред. В. В. Крылова. - М.: ЛексЭст, 2002. - 1088 с.
19. Гуляев, А. П., Ривкин, К. Е., Сарайкина, О. В., Юдушкин, С. М. Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» / А. П. Гуляев, К. Е. Ривкин, О. В. Сарайкина, С. М. Юдушкин. - М.: Экзамен, 2004. - 352 с.
20. Давлетов, А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. - 2-е изд., испр. и доп. - Екатеринбург: Изд-во Гуманитарного ун-та, 1997.-191 с.
21. Дворкин, А. И., Сафин, Р. М. Расследование убийств, совершенных организованными группами при разбойных нападениях / А. И. Дворкин, Р. М. Сафин. - М.: Экзамен, 2003. - 192 с.
22. Дубровин, С. В. Методологические аспекты криминалистической диагностики / С. В. Дубровин. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2002.- 71с
23. Дулов, А. В. Вопросы теории судебной экспертизы в советском уголовном процессе / А. В. Дулов. - Минск, 1959. - 174 с.
24. Евстигнеева, О. В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии: учебное пособие / О. В. Евстигнеева. - Саратов: СГАП, 2001. - 80 с.

25. Еремин, С. Н., Духно, Н. А., Корухов, Ю. Г. Теоретические и практические проблемы участия специалиста в уголовном процессе / С. Н. Еремин, Н. А. Духно, Ю. Г. Корухов. - М.: изд-во юрид. ин-та МИИТа, 2005.- 175 с.
26. Зайцев, О. А., Смирнов, П. А. Подозреваемый в уголовном процессе / О. А. Зайцев, П. А. Смирнов. - М.: Экзамен, 2005. - 320 с.
27. Зайцева, Е. А. Правовой институт судебной экспертизы в современных условиях / Е. А. Зайцева. - Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2003.-188 с.
28. Зайцева Е. К. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: монография / Е.К. Зайцева. - М.: Юрлитинформ, 2010. - 424 с.
29. Закатов, А. А., Оропай Ю. Н. Использование научно-технических средств и специальных знаний в расследовании преступлений / А. А. Закатов, Ю. Н. Оропай. - Киев: РИО МВД СССР, 1980. - 104 с.
30. Зинин, А. М., Майлис, Н. П. Судебная экспертиза: учебник / А. М. Зинин, П. Майлис. - М, 2002. - 320 с.
31. Зинин, А. М. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / А. М. Зинин. - М.: Проспект, 2011. - 256 с.
32. Зуев, Е. И. Формы участия специалиста-криминалиста в оперативно-розыскных мероприятиях / Е. И. Зуев. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1973. - 96 с.
33. Исаева, Л. М. Специальные познания в уголовном судопроизводстве / Л. М. Исаева. - М.: ЮРМИС, 2003. - 304 с.
34. Ищенко, П. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты) / П. П. Ищенко. - М., 1990.- 271 с.
35. Ищенко, Е. П., Топорков, А. А. Криминалистика: учебник / Е. П. Ищенко, А. А. Топорков / под ред. Е. П. Ищенко. - 2-е изд., испр., доп. и перераб. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2010. - 784 с.

36. Кипнис, Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве / Н. М. Кипнис, П. А. Lupинская. - М.: Юристъ, 1995. - 128 с.
37. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. - М.: Сов. Энциклопедия, 1973. - 846 с.
38. Ожегов, С. И. Словарь русского языка: ок. 57000 слов / под ред. чл.-корр. АН СССР Н. Ю. Шведовой. - 17-е изд., стереотип. - М.: Русский язык, 1985.-900 с.
39. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / С И . Ожегов, Н. Ю. Шведова. - 18-е изд. - М. : Рус. яз., 1986. - 797 с.
- а. Ожегов, С. И., Шведова, Н. Ю. Словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н.Шведова. - М.: Изд-во «Русский язык», 1999. - 944 с.
40. Орлов, Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам): учебное пособие / Ю. К. Орлов. - М.: «Юрист», 1995. - 64 с.
41. Орлов, Ю. К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве: учебное пособие / Ю. К. Орлов. - Вып. 1. -М.:МГЮА, 2004. - 23 с.
42. Орлов, Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве / Ю. К. Орлов. М.: ИПК РФЦСЭ, 2005. - 264 с.
43. Сухарев, А. Я. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А. Я. Сухарев. - М.: НОРМА, 2004. - 1104 с.
44. Тертышник, В. М., Слинько, С В . Теория доказательств: учебное издание / В. М. Тертышник, С. В. Слинько. - Харьков: Арсис, 1998. - 256 с.
45. Тетюев, С. В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С В . Тетюев, А. В. Кудрявцевой. - М.: Издательство «Юрлитинформ», 2009. - 336 с.
46. Чельцов, М. А. Проведение экспертизы в советском уголовном процессе / М. А. Чельцов, Н. В. Чельцова. - М.: Государственное изд-во «Юридическая литература», 1954. - 279 с.

47. Чельцов-Бебутов М. А. Курс уголовно-процессуального права / М. А. Чельцов-Бебутов. - СПб.: Равенна, Альфа, 1995. - 846 с.
48. Шапиро, Л. Г. Использование специальных познаний при расследовании преступных уклонений от уплаты налогов / Л. Г. Шапиро, В. В. Степанов. - Саратов: СГАП, 2001. - 144 с.
49. Шейфер, С. А. Собираание доказательств в советском уголовном процессе: методологические и правовые проблемы / С. А. Шейфер. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1986. - 171 с.
50. Шейфер, С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма / С. А. Шейфер. - М.: Юрлитинформ, 2001. - 208 с.
51. Шейфер, С. А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок и доказательственное значение / С. А. Шейфер. - М.: Юрлитинформ, 2004. - 184 с.
52. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. - М.: Норма, 2008. - 240 с.
53. Шиканов, В. Г. Актуальные вопросы уголовного судопроизводства и криминалистики в условиях совершенствования научно-технического прогресса. - Иркутск: Вост-Сиб. кн. изд-во, 1978. - 190 с.
54. Шляхов, А. Р. Судебная экспертиза: организация и проведение / А. Р. Шляхов. - М., 1979. - 167 с.
55. Эйсман, А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А. А. Эйсман. - М.: «Юрид. литература», 1967. - 135 с.
56. Якупов, Р. Х. Уголовный процесс / Р. Х. Якупов. - М.: Юрист, 2005. - 427 с.

РАЗДЕЛ III ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

1. Арабули, Д. Т. Процессуальное положение и деятельность адвоката защитника в судебном разбирательстве по уголовно-процессуальному праву России: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / Д. Т. Арабули. - Оренбург, 2002. - 27 с.
2. Денисов, А. Э. Специалист как участник уголовного судопроизводства: автореферат дис.... канд. юрид. наук / А. Э. Денисов. - М., 2010. - 27 с.
3. Гусев, А. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук / Гусев А. В. - Волгоград, 2002. - 231с.
4. Зезянов, В. П. Роль, место и значение специальных знаний в криминалистической методике: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / В. П. Зезянов. - Ижевск, 1994. - 24 с.
5. Евстигнеева, О. В. Использование специальных познаний в доказывании на предварительном следствии в российском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук / О. В. Евстигнеева. - Саратов, 1998 - 194 с.
6. Еремин, С. Н. Заключение специалиста как новый вид доказательства в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук / С. Н. Еремин. - М, 2005.-208 с.
5. Иванова, А. Р. Использование специальных познаний при расследовании по горячим следам корыстных и корыстно-насильственных преступлений: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. Р. Иванова. - Омск, 2003. - 23 с.
6. Мацун, Е.А. Процессуальное положение специалиста в уголовном судопроизводстве России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Мацун Евгения Александровна; [Место защиты: Юж.-Ур. гос. ун-т]. - Челябинск, 2013. – 23 с.

7. Андронов, А.В. Уголовное преследование на досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.В. Андронов // Теория и практика актуальных исследований. – 2017. – № 17. – С. 79-82
8. Атакиши, А. М. Реализация принципа состязательности на досудебных стадиях процесса в законодательстве об уголовном судопроизводстве // А. М. Атакиши / Юрист-правоведъ. – 2018. – № 3 (86). – С. 152-160.
9. Божьев, В. Состязательность на предварительном следствии / В. Божьев. // Законность. – 2018. – № 1. – С. 5-14
10. Валеев, А.Т. Средства доказывания в российском уголовном судопроизводстве: досудебные стадии: учебно-практ. пособие / А. Т. Валеев, А. М. Лютынский. – Вологда, 2019. – 138 с.
11. Дьяконова, О.Г. Формы участия специалиста в судопроизводстве / О.Г. Дьяконова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. – 2016. – № 8 (24). – С. 15-31.
12. Даурова, З.К. Заключение и показания специалиста как источник доказательств / З.К. Даурова // Теория и практика актуальных исследований. – 2017. – № 17. – С. 79-82
13. Деришев, Ю. В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России: монография / Ю. В. Деришев. – Омск, 2017. – 291 с.
14. Глазунова, И.В. Участие эксперта в досудебном производстве по уголовным делам: монография/ И.В. Глазунова. – М.: Российская таможенная академия, 2016. – 120 с.
15. Глянько, О.А. Проблемы реализации принципа состязательности в российском уголовном судопроизводстве / О.А. Глянько // Пробелы в российском законодательстве. – М., 2019. – № 2. – С. 186–189
16. Земцова, С.И. Участие специалиста в досудебном производстве / С.И. Земцова, Н.Г. Логинова. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. – 299 с.

17. Кислицина, И.Н. Основы деятельности специалиста в досудебном производстве по уголовному делу / И.Н. Кислицина // Научные ведомости. – 2018. – №14(109). – С. 87-94.
18. Космодемьянская, А.М. Особенности положения специалиста в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А.М. Космодемьянская А.М. // Юридические науки. 2018. – №2. – С.195-199
19. Овсянников, И.В. Заключение и показание специалиста / И.В. Овсянников // Законность. – 2015. – № 7. – С. 32-35.
20. Семенов, Е.А. Заключение специалиста как источник доказательств / Е.А. Семенов // Адвокатская практика. – 2018. — № 2. — С. 15-17.
21. Сергеева, О.С. Проблемным аспектам правового регулирования процессуального положения специалиста / О.С. Сергеева. Сергеева О.С. // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. – № 4. – С.123-125
22. Латыпов, В. С. Иные участники уголовного судопроизводства: проблемы теории, нормативного регулирования и практики: дис. ... канд. юрид. наук /В. С. Латыпов. – Уфа, 2018. – 226 с
23. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дисс. ... д.ю.н. / Г. П. Химичева. – М., 2019. –25 с.
24. Ходжалиев, С. А. Специалист как субъект применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве / С. А. Ходжалиев // Молодой ученый. – 2016. – №11. – С. 1377-1379
25. Яргутова, В. Ю. Нормативные и прикладные аспекты оценки заключения специалиста в уголовном судопроизводстве / В. Ю. Яргутова // Юристъ-правоведь. – 2018. – № 3 (86). – С. 130–135.
26. Яргутова, В. Ю. Заключение специалиста и его уголовно-процессуальные отличия от заключения эксперта / В. Ю. Яргутова // Государство и право в изменяющемся мире: материалы III научно-практической конференции с

международным участием (г. Н. Новгород, 21 марта 2017 г.). – Нижний Новгород: ПФ ФГБОУВО «РГУП», 2018. – С. 393–396.

РАЗДЕЛ IV СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

1. Апелляционное определение от 27 сентября 2019 по делу № 2-2/2019 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://sudact.ru/>
2. Апелляционное определение от 19 ноября 2019 по делу № 2-3/2019 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». Режим доступа: <https://sudact.ru/>
3. Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 24 марта 2016 по уголовному делу № 1102/2016// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
4. Апелляционное определение от 26 июня 2019 по делу № 2-35/2019// Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
5. Апелляционное определение от 19 сентября 2019 г. по делу № 2-14/19 . Режим доступа: <https://sudact.ru/>
6. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2019 по делу № 22-4229/2019 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
7. Определение Конституционного суда РФ от 25.01.2018 №189-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Прозоровского Д.А. на нарушение его конституционных прав статьями 176, 177 и 195 УПК РФ» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»
8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 20.04.2017 по делу № 22-2649/2017 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»

